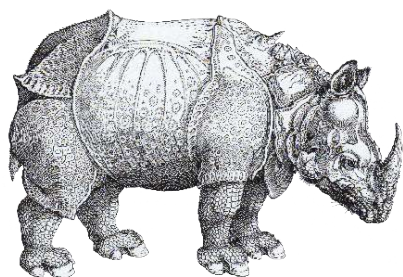

Non multa, sed multum

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№7 (33) | 2022

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

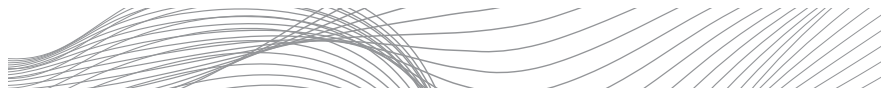
Анна Лашина

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

ПИРПРЕСС

МОСКВА, 2022

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.Г. Чобанян, С.Д. Семенов

Рецензент: О.С. Чикризова

Лашина Анна Александровна. Перспективы формирования архитектуры коллективной безопасности в регионе Персидского залива / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 57 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6047811-0-4

Персидский залив на протяжении длительного периода времени считается одним из наиболее нестабильных регионов мира, где переплетены интересы как местных, так глобальных игроков. На данный момент в регионе отсутствует всеобъемлющая система безопасности: нестабильность и разногласия, а также присутствие внерегиональных акторов усложняет ситуацию. Целью данной научной записки является анализ факторов, влияющих на нестабильность в регионе Персидского залива, а также перспективы создания системы безопасности в нем.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте: <http://pircenter.org/articles>

Данная записка выпущена в рамках Евстафьевской серии (см. стр. 57).

ISBN 978-5-6047811-0-4

9 785604 781104

© ПИР-Пресс, 2022

АВТОР

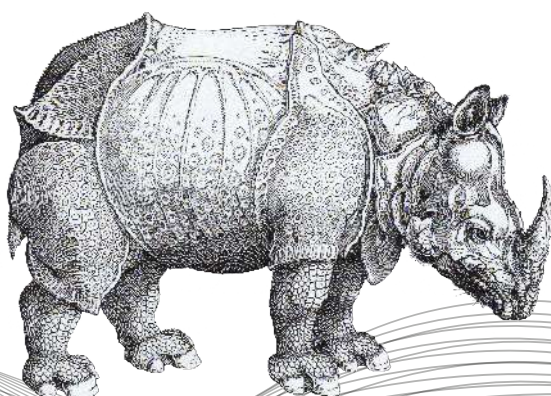
ЛАШИНА Анна Александровна

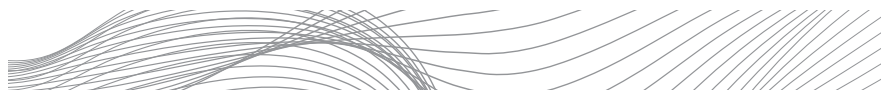
Магистрант 1 курса направления «Зарубежное регионоведение: Ближний Восток» Российского университета дружбы народов. Бакалавр по направлению «Зарубежное регионоведение: Арабский Восток» Российского университета дружбы народов, дипломы дополнительного образования – переводчик арабского и английского языков. Проходила стажировку в Египетско-российском университете (Египет, Каир), практиковалась в ИВ РАН и АНО ВО «Институт Стран Востока», была лаборантом Института мировой экономики и бизнеса на экономическом факультете РУДН, выпускник стажерской программы АНО «ПИР-Центр» 2021 г. Оказывала помощь в организации научных семинаров: «Концепция международных отношений стран Южной Азии» (8 ноября 2019 г.), «Международные отношения Турции» (12 декабря 2019 г.) на базе РУДН. Была задействована в организации мероприятия, посвященного «Дню арабского мигранта» в представительстве Лиги Арабских Государств в 2018 и 2019 гг., международного клуба «Триалог» в Москве (7 апреля 2021 г.) Участник ряда научных конференций и конкурсов, автор аналитических и научно-исследовательских работ, посвященным вопросам геополитической ситуации и безопасности в регионе Персидского залива.

Сфера научных интересов: государства Персидского залива, проблема нераспространения ОМУ, международная безопасность, контроль над вооружениями, энергетическая политика и нефтегазовый сектор экономики.

Эл.почта: lashina.middleeast@gmail.com

Оглавление

Главное	5
Введение	6
1. Ключевые проблемы безопасности в регионе Персидского залива	8
1.1 Инициативы ССАГПЗ по обеспечению безопасности в Персидском заливе	8
1.2 Влияние ситуации в Ираке на региональную безопасность	15
1.3 Иранская ядерная программа	18
1.4 Саудовско-иранское противостояние в контексте обеспечения региональной безопасности	21
2. Влияние внерегиональных акторов на безопасность в Персидском заливе	25
2.1 Интересы и стратегии мировых держав в регионе Персидского залива	25
2.2 Роль турецко-катарского альянса в региональном балансе сил	36
2.3 Фактор Израиля во внешней политике государств региона	41
3. Развитие мирного атома на Ближнем Востоке	46
3.1 Проблема создания ЗСОМУ на БСВ	46
3.2 Мирный атом	48
3.3 Многосторонний ЯТЦ как элемент архитектуры безопасности на Ближнем Востоке	51
Заключение	54

Главное

- Регион Персидского залива является одним из самых напряженных и конфликтных как на Ближнем Востоке, так и во всём мире. Нестабильность объясняется борьбой за лидерство между Ираном и Саудовской Аравией, заинтересованностью западных держав во влиянии и военном присутствии на территории Залива, а также деятельностью террористов.
- Ускоренная милитаризация, гонка вооружений, «накачка» стран региона новейшими видами вооружений и развитие наиболее чувствительных технологий ядерного топливного цикла создают предпосылки к дальнейшему росту напряженности и расшатыванию хрупкого баланса сил.
- На современном этапе является востребованным создание инклюзивных механизмов безопасности в Персидском заливе, которые поспособствуют стабилизации обстановки на Ближнем Востоке и ликвидации имеющихся противоречий и острых проблем региона.
- Готовность некоторых монархий полуострова развивать диалог с Израилем означает постепенный отход от идеологии позиционирования этой страны в качестве главного врага арабских стран. В связи с этим на данном этапе в регионе у Израиля остается лишь один ярый противник, даже не признающий его существование, – Иран.
- Усиливающийся турецко-катарский тандем способен составить конкуренцию Саудовской Аравии как лидеру в Персидском заливе.
- В условиях отсутствия системы безопасности необходимо формирование действенного механизма с учетом вовлечения как региональных, так и внешних игроков. Однако в первую очередь регионе следует начинать с ликвидации имеющихся противоречий и острых проблем региона.

Перспективы формирования архитектуры коллективной безопасности в регионе Персидского залива¹

Анна Лашина

ВВЕДЕНИЕ

Персидский залив на протяжении длительного периода времени считается одним из наиболее нестабильных регионов мира, где переплетены интересы как местных, так глобальных игроков.

Основной причиной серьёзного внимания к региону являются значительные залежи нефти. Непрерывная добыча энергоресурсов и их экспорт – важные аспекты безопасности Залива, в чем заинтересованы как страны-экспортеры, так и потребители. Несмотря на попытки экономической диверсификации, доходная часть бюджетов стран Залива до настоящего времени в значительной доле формируется за счёт экспорта углеводородов. Разведанные залежи нефти составляют порядка 545 млрд баррелей, что соответствует около 45 % общих запасов в других странах мира, и 30,7 трлн кв. м или 60 % общемировых запасов газа².

Помимо энергетического богатства, регион имеет выход в Индийский океан, что способствует развитию торговых отношений со странами вне Персидского залива. Ормузский пролив по праву считается одной из самых востребованных транспортных артерий мира, его пропускная способность составляет более 30 тыс. судов в год³.

Немаловажен и религиозный фактор: именно в этом регионе зародился ислам, основные святыни мусульман расположены на территории государств Персидского залива. В то же время обстановку в регионе отравляет соперничество между двумя основными ветвями ислама – суннизмом и шиизмом.

В качестве ещё одного фактора нестабильности в Персидском

¹ Автор выражает признательность экспертам, которые в ходе обсуждения данной научной записки в рамках Научной Среды ПИР-Центра дали ценные советы по ряду исследовательских вопросов. В частности, хочется отметить дополнения директора ПИР-Центра В.А. Орлова касательно атомной энергетики и МЯТЦ на Ближнем Востоке; члена Экспертного совета ПИР-Центра Д.А. Данилова по европейской безопасности, а также ремарки доцента ТИМО РУДН О.С. Чикризовой по поводу цикличности характера ирано-саудовских отношений. Отдельную благодарность автор выражает координатору программы ПИР-Центра «Россия и ядерное нераспространение» С.Д. Семенову за помощь в редакции исследования и подготовке Научной Среды.

² Persian Gulf Region. Energy Information Administration. URL: www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Persian_Gulf/Full.html (дата обращения 15.05.2021).

³ Иранская нефть // Финанс.ру. 31.05.21. URL: <https://www.finam.ru/analysis/marketnews/iranskaya-neft-ob-emy-malenkie-no-faktor-bychiy-20210531-18300/> (дата обращения: 01.06.2021).

заливе, можно назвать территориальные споры между Катаром и Бахрейном, ОАЭ и Ираном, Катаром и Саудовской Аравией, Ираком и Ираном, Кувейтом и Ираком, Оманом и КСА. Наиболее острым является нерешенный территориальный конфликт между ИРИ и ОАЭ о принадлежности островов Абу Муса и Большой и Малый Томб⁴.

На данный момент в регионе отсутствует всеобъемлющая система безопасности: нестабильность и разногласия, а также присутствие внерегиональных акторов усложняет ситуацию. Ускоренная милитаризация стран Персидского залива, «накачка» стран региона новейшими видами вооружений⁵ создают предпосылки к росту напряженности в регионе, расшатывает хрупкий баланс сил.

В условиях нестабильности региона первоочередной задачей для государств является сохранение безопасности. Так, ряд стран стремятся к обладанию ОМУ, которое могло бы сыграть роль фактора сдерживания в отношении крупномасштабных вооруженных столкновений, являлось бы инструментом внешнеполитического давления, придало бы некую степень уверенности странам, обладающим им, в собственной безопасности относительно других государств.

Соединенные Штаты Америки, располагая свой вооруженный контингент на территориях Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, на постоянной основе реализуют меры по демонстрации своей военной мощи, прежде всего, Ирану. США показывает готовность при необходимости применить весь свой арсенал вооружений в отношении «неудобных» государств региона.

На данный момент в регионе не создана инклюзивная архитектура безопасности, которая охватывала бы все страны Залива. Возможно, таковой может быть Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), созданный в 1981 г., однако для этого является необходимым включение Ирака и Ирана в ряды его членов, что, к сожалению, пока не представляется возможным.

Территориальный спор между ОАЭ и ИРИ

Источник: IranMania

⁴ Persian Gulf Islands, Inseparable Part of Iran // IranMania. 2004. Iss. 9. P. 34.

⁵ Ядерное нераспространение в Ближневосточном контексте / под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 60–71.

1. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

1.1 Инициативы ССАГПЗ по обеспечению безопасности в Персидском заливе

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива был создан в 1981 г. Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ, Оманом, Бахрейном и Кувейтом. Поводом для его создания стало обострение ситуации в регионе, связанное с Исламской революцией в Иране в 1978–1979 гг. и ирано-иракской войной (1980–1988 гг.).

Ключевым документом организации является Устав, который был утвержден и ратифицирован странами-участницами в 1981 г. Главными целями, прописанными в уставе, являются усиление системы безопасности посредством взаимодействия среди членов организации⁶. Однако военный аспект взаимодействия не был прописан, поскольку страны-участники не позиционировали организацию как военный блок⁷.

Однако сотрудничество в рамках организации не исключало военный аспект. За первое десятилетие существования организации созданы Объединенные вооруженные силы («Щит полуострова»), определена общая концепция безопасности.

Несмотря на активную деятельность организации, Война в Заливе 1990–1991 гг. показала слабость и неподготовленность ССАГПЗ. Военная агрессия Ирака против Кувейта принудила страны Совета пересмотреть свою политику в сфере обеспечения безопасности: стало понятно, что собственными силами организация не в состоянии справляться с реальной опасностью. Если до этого некоторые страны-участницы выступали против сотрудничества с внешними игроками, то после кризиса в Заливе они согласились, что необходимо заручиться поддержкой Соединенных Штатов, а также других дружественных государств по вопросам обеспечения безопасности зоны Залива⁸.

В 2000 г., на XXI сессии Верховного совета в Манаме было подписано соглашение о совместной обороне, которое предусматривало большую консолидацию военных усилий стран-участниц, повышение их коллективного потенциала в оборонной области. По итогам сессии было объявлено, что акт агрессии в отношении одной из стран должен приравняться к нападению на весь альянс, требует принятия необходимых мер, даже если это касается военного вмешательства⁹.

Начиная с конца 1990-х гг. в Заливе регулярно проводятся военные учения структур ССАГПЗ, которые демонстрируют динамику сотрудничества в военной сфере и готовность действовать совместно для отражения удара вероятного противника¹⁰.

⁶ The Charter // GCC. URL: <http://www.gcc-sg.org/en-us/AboutGCC/Pages/Primalaw.aspx> (дата обращения: 15.05.2021).

⁷ Boyarczik B. The Gulf Cooperation Council – regional integration mechanism // *Annales UMCS. Sectio K.* 2013. Vol. XX. Iss. 1. P. 84.

⁸ Al-Saud B.S.M. *The G.C.C. security convention: a legal and practical analysis.* Glasgow: University of Glasgow, 2005. P. 23.

⁹ Ibid.

¹⁰ 23 Dawlat tusharik fi munawarat “dire alkhaliy 1” bialsueudia [23 страны участвуют

Заслуживают внимания совместные учения ССАГПЗ с вооруженными силами иных стран – в первую очередь, с США. Одними из крупнейших стали проведенные в 2017 г. общие трёхнедельные антитеррористические учения с США под кодовым названием «Решительный орел»¹¹.

Йеменский конфликт

Конфликт в Йемене имеет важное значение для стран Залива, поскольку Йемен является их непосредственным соседом, продолжение конфликта на территории которого может угрожать безопасности всего региона. В соответствии с резолюцией СБ ООН 2051, принятой по инициативе ССАГПЗ в 2012 г.,¹² было сформировано правительство национального единства и проведены выборы главы государства, победителем которых стал Абд Раббо Мансур Хади. Тем не менее, несмотря на прошедшие выборы, конфликт не прекратился¹³.

С 2015 г. Саудовская Аравия совместно с партнерами по ССАГПЗ ведет военную операцию в Йемене. В феврале прошлого года Соединенные Штаты выступили против наступательных операций в Йемене и объявили о начале поиска мирных путей урегулирования конфликта. Однако практически год спустя йеменские хуситы пытались атаковать базу Эд-Дафра в ОАЭ, где базируются американские и британские военные, что ставит под вопрос дальнейшее невмешательство западных государств в конфликт¹⁴. Кроме того, вечером 2 января 2022 г. повстанцы «Ансар Аллах» захватили эмиратский корабль Rwabee, на борту которого, по их утверждению, была военная техника и оборудование. Захват оказался чреват обострением обстановки и полноценным возвращением Эмиратов к конфликту.

17 и 24 января 2022 г. хуситами были атакованы столица ОАЭ Абу-Даби и база ВВС, находящаяся в 30 км от нее, вследствие чего коалиция усилила бомбардировки Йемена. Из-за большого числа жертв среди мирного населения международные гуманитарные организации бьют тревогу, а хуситское движение «Ансар Аллах» обещает отомстить Саудовской Аравии и ОАЭ, в частности нанести удар по всемирной выставке EXPO-2020 в Дубае, а также по культурно-значимым объектам, в частности, по небоскребу «Бурдж Халифа»¹⁵.

Эскалацией конфликта обеспокоены и в Израиле – там опасаются, что под огонь могут попасть морские пути из Аравийского в Красное море и порт Эйлата. Тем временем ОАЭ

Конфликт в Йемене
имеет важное
значение для стран
Залива, поскольку
Йемен является их
непосредственным
соседом,
продолжение
конфликта на
территории
которого может
угрожать
безопасности
всего региона

в маневрах «Решительный Орел» в Саудовской Аравии] // BBC. 20.03.2018. URL: <http://www.bbc.com/arabic/middleeast-43472545> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

¹¹ Безопасность в Персидском заливе // Unipath. 08.09.2017. URL: <http://centcom.unipath-magazine.com/безопасность-в-персидском-заливе/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹² Резолюция Совета Безопасности №2051 от 2012 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2051\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2051(2012)) (дата обращения: 15.05.2021).

¹³ <Abraz al-iinjazat fi majal al-siyasat al-kharijia [Заметные достижения в области внешней политики] // GCC. URL: <http://www.gccsg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/Achievements/PoliticalAffairs/Majorachievementsinthefieldofforeignpolicy/Pages/Supportfortheunityandstability.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

¹⁴ Бесперебойный хаос: удары хуситов по ОАЭ могут вернуть США в йеменский конфликт. // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1595324-be-spereboyniy-kaos-udary-khusitov-po-oae-mogut-vernut-ssha-v-iemenskii-konflikt>

¹⁵ От снаряда до рассвета // ИА Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5182846>

задумались о приобретении израильских средств ПРО, в то время как премьер-министр Израиля Нафтали Беннет осудил действия «Ансар Аллах» и выразил поддержку ОАЭ.

Гражданская война в Сирии

С самого начала сирийского конфликта страны-участницы следили за развитием событий, летом 2011 г. присоединились к резолюции ЛАГ, которая была нацелена на прекращение насилия в регионе. Впоследствии ССАГПЗ присоединился и к другим документам ЛАГ и ООН относительно Сирии¹⁶. ССАГПЗ придерживается стратегии смещения сирийского лидера¹⁷.

В 2014 г. монархии Залива присоединились к антиигиловской коалиции США. Наиболее активное участие принимают ОАЭ: только США «обгоняют» эмиратские ВВС по числу воздушных операций. Кроме того, авиация Эмиратов координирует свои действия с Иорданией и Египтом, что является показателем тесного взаимодействия монархий Аравийского полуострова с арабскими странами за пределами Залива¹⁸.

Арабская весна как вызов ССАГПЗ

Затрагивая события «арабской весны» в 2011 г., следует отметить, что сильнее всех пострадал Бахрейн. Правительство Бахрейна было не в состоянии прекратить протесты, государству пришлось призвать партнеров по организации на помощь. В марте 2011 г. воинский контингент ССАГПЗ был введен в Бахрейн для ликвидации беспорядков в стране¹⁹.

Беспорядки, прокатившиеся по арабскому миру, стали предметом нескольких экстренных встреч ССАГПЗ. Необходимым изменением стало укрепление политической базы государств ССАГПЗ и проведение преобразований в общественной сфере. Были одобрен ряд инициатив на преобразование образовательного сектора, медицины, создание рабочих мест и улучшение жилищных условий.

Миграция

Государства Совета сотрудничества сталкиваются и с другими проблемами внутренней безопасности, включая масштабные миграционные потоки и неравное соотношение между

Народные выступления в Бахрейне, 2011 г.

Источник: www.arabmir.net

¹⁶ «Abraz al-»ijnjazat fi majal al-siyasat al-kharjia [Заметные достижения в области внешней политики] // GCC. URL: <http://www.gccsg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/Achievements/PoliticalAffairs/Majorachievementsinthefieldofforeignpolicy/Pages/Supportfortheunityandstability.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

¹⁷ Сирийский конфликт: позиции России и стран ССАГПЗ // РСМД. 18.10.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-konflikt-pozitsiirossii-i-stran-ssagpz/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁸ Сложная борьба монархий Персидского залива с ДАИШ // Вестник НАТО. 28.09.2016. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2016/Also-in-2016/geopolitics-gulfmonarchies-fight-against-daesh/RU/index.htm> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁹ «Abraz al-»ijnjazat fi majal al-siyasat al-kharjia [Заметные достижения в области внешней политики] // GCC. URL: <http://www.gccsg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/Achievements/PoliticalAffairs/Majorachievementsinthefieldofforeignpolicy/Pages/Supportfortheunityandstability.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

гражданами страны и приезжими иностранцами. Эта проблема более характерна для таких стран, как ОАЭ, Катар, Кувейт. Подобный фактор ведет к повышению уровня уязвимости государств, может негативно сказываться как на безопасности граждан, так и радикализации и энергетической безопасности. По этой причине правительства проводят политику, направленную на снижение привлечения иностранной рабочей силы и трудоустройство местного населения²⁰.

Вместе с тем в конце января 2021 г. ОАЭ объявили, что открывают путь для получения гражданства для избранного круга иностранцев. «Инвесторы, таланты в своей области и профессионалы, включая ученых, врачей, инженеров, художников, писателей и их семьи будут иметь право на натурализацию в соответствии с новой поправкой к закону о гражданстве», – заявил правитель Дубая и премьер-министр ОАЭ шейх Мухаммед бен Рашид Аль Мактум²¹.

Бахрейн тоже дает возможность получить гражданство иностранцам – для этого необходимо прожить в стране 25 лет. Подобная мера оправдана, прежде всего, стремлением правительства изменить конфессиональный баланс в стране.

Террористическая угроза

Достаточно остро стоит проблема терроризма в регионе. В 2002 г. были приняты «Стратегия безопасности по борьбе с экстремизмом и терроризмом» и «Декларация Маската о борьбе с терроризмом»²². В 2014 г. была подписана и ратифицирована большинством стран-участниц Конвенция «Борьба с терроризмом»²³.

После вступления в силу подписанных документов страны ССАГПЗ приступили к разработке механизмов, необходимых для их осуществления: была создана единая база данных, начато издание ежегодных докладов по противодействию экстремизму в рамках спец комитета по вопросам обеспечения безопасности²⁴. Более того, государства оказывают финансовую помощь более бедным странам Ближнего Востока во избежание

²⁰ Abu Zayd A.M. Al-aistiqrar al-siyasi fi dual majlis al-taeawun lidual al-khalij al-e-arabiat 'amam tahadiy al-hijrat wa al-khalal al-sukaanii // Majalat siyasat earabiat [Политическая стабильность в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива перед лицом проблемы миграции и демографического дисбаланса // Журнал арабской политики]. 2018. № 31. URL: <https://bookstore.dohainstitute.org/p-1359.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

²¹ Объединенные Арабские Эмираты предоставят гражданство избранным // Российская газета. 30.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/30/obedinennye-arabskie-emiraty-predostaviat-grazhdanstvo-izbrannym.html> (дата обращения: 15.05.2021).

²² Abu Zayd A.M. Al-aistiqrar al-siyasi fi dual majlis al-taeawun lidual al-khalij al-e-arabiat 'amam tahadiy al-hijrat wa al-khalal al-sukaanii // Majalat siyasat earabiat [Политическая стабильность в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива перед лицом проблемы миграции и демографического дисбаланса // Журнал арабской политики]. 2018. № 31. URL: <https://bookstore.dohainstitute.org/p-1359.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

²³ Al-itaftaqiat dual majlis al-taeawun lidual al-khalij al-arabiat limukafahat al'iirh [Соглашение государств Совета сотрудничества стран Залива о борьбе с терроризмом] // Government of Dubai. URL: <https://www.dc.gov.ae/PublicServices/LegislationDetails.aspx?LawKey=577&SourceType=1&ItemKey=0&CalledFrom=3> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

²⁴ «Abraz al-iinjazat fi majal al-siyasat al-kharjia [Заметные достижения в области внешней политики] // GCC. URL: <http://www.gccsg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/PoliticalAffairs/Majorachievementsinthefieldofforeignpolicy/Pages/Supportfortheunityandstability.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

Эскалацией
йеменского
конфликта
обеспокоены и в
Израиле — там
опасаются, что под
огонь могут попасть
морские пути из
Аравийского в
Красное море и
порт Эйлата, в
связи с чем
премьер-министр
Израиля Нафтали
Беннет осудил
действия «Ансар
Аллах» и выразил
поддержку ОАЭ

развития экстремистских настроений среди населения, так как, по заявлению Группы ООН, терроризм особенно проявляется в странах, не имеющих возможности и ресурсов для поддержания стабильной ситуации на своей территории²⁵.

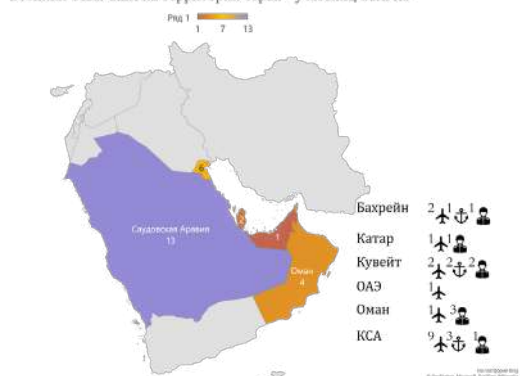
Международное сотрудничество

В последнее время ССАГПЗ является сторонником плотного взаимодействия с международным сообществом в сфере обороны и безопасности. Таким образом, в XXI в. благодаря совместным усилиям стран Совета сотрудничества налажено взаимодействие с широким спектром государств и рядом организаций, в частности, с Китаем (2010 г., 2016 г.)²⁶, Россией (2011 г.)²⁷, АСЕАН (2009 г.)²⁸.

Наиболее тесное сотрудничество монархии Залива осуществляют с Соединенными Штатами. До момента образования Совета сотрудничества иногда выдвигались предложения создать организацию с опорой на поддержку США, однако в итоге страны приняли решение действовать самостоятельно. Соглашения о сотрудничестве между странами ССАГПЗ и США регулярно заключаются с 1990-х гг., а стратегическое партнерство организации с США было установлено в 2012 г.²⁹ В рамках стратегического сотрудничества был проведен ряд совещаний и встреч, обсуждены вопросы обороны, пограничного контроля, а также торгово-экономического и технического сотрудничества³⁰.

Более того, в 2015 г. на встречах на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде США дали обещание поставлять монархиям Залива необходимое вооружение, реализовывать общевойсковое взаимодействие, а также оказать помощь в реализации потенциала противоракетной обороны (ПРО) в регионе Персидского залива. В 2017 г. в сферу взаимодействия были добавлены аспекты развития отношений в сфере кибербезопасности, а также

Военные базы США на территории стран - участниц ССАГПЗ

Военные базы США на территории стран – участниц ССАГПЗ

Источник: составлено автором

²⁵ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/565> (дата обращения: 15.05.2021).

²⁶ The People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs. March 29, 2016. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cejo/ara/dtxw/t1332289.htm> (дата обращения: 15.05.2021).

²⁷ Меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Абу-Даби, 1 ноября 2011 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/186766 (дата обращения: 15.05.2021).

²⁸ Al-hiwarat al'iistatijiat mae al-duwal wa al-majmueat al'iqlimia [Стратегический диалог со странами и региональными группами] // GCC. URL: <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/Achievements/Strategicdialogueswith-countriesandregionalgroups/Pages/StrategicdialoguewithASEANCoun.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

²⁹ Al-hiwarat al'iistatijiat mae al-duwal wa al-majmueat al'iqlimia [Стратегический диалог со странами и региональными группами] // GCC. URL: <http://www.gcc-sg.org/ar-sa/CooperationAndAchievements/Achievements/Strategicdialogueswith-countriesandregionalgroups/Pages/StrategicdialoguewithASEANCoun.aspx> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

³⁰ Framework Agreement For Trade, Economic, Investment And Technical Cooperation Between The Cooperation Council For The Arab States Of The Gulf And The Government Of The United States Of America // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/agreements/Trade%20Investment/U.S.-GCC%20TIFA%20Final%20Text%20--%20English%209-25-12.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

подчеркнуты единые векторы внешней политики относительно Ирана³¹. На современном этапе в государствах – членах ССАГПЗ расположено 30 военных баз Соединенных Штатов, включая сухопутные, морские и воздушные³².

Катарский кризис

За время существования Совета сотрудничества отношения между странами-членами неоднократно подвергались испытаниям, что подрывало единство организации. В начале XXI века в связи с открытием израильского торгового представительства в Дохе отношения Катара и Саудовской Аравии ухудшились, что привело к закрытию нескольких катарских представительств в КСА, а также отказу короля Саудовской Аравии присутствовать на саммите организации, который проходил на территории Катара. Отношения наладились только в 2007 г. по завершению встречи, организатором которой выступила катарская сторона³³.

В 2009 г. охладели отношения ОАЭ и КСА. Катализатором конфликта послужила ситуация, в ходе которой сотрудники таможни Королевства не позволили компании из Эмиратов попасть в страну по причине некорректно изображенной территории ОАЭ с областью залива Улейд на идентификационных карточках. Следует отметить, что территория данного залива является предметом территориального конфликта между сторонами.³⁴

В 2011 г. Оман разорвал контакты с ОАЭ, заявив, что на территории государства была арестована группа лиц, относящаяся к разведке Объединенных Арабских Эмиратов и собирающая не только стратегическую информацию в военной, технической и научной сферах, но и данные для установления стратегии объединения стран после кончины султана Кабуса. Данный конфликт разрешили только в конце года благодаря вмешательству Кувейта.

Однако самым острым является конфликт вокруг Катара. С начала «арабской весны» партнеры по организации предъявляли Катару обвинения в дестабилизации ситуации в

³¹ Statement of Extraordinary Summit of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC) and the United States of America // White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-extraordinary-summit-cooperation-council-arab-states-gulf-gcc-united-states-america/> (дата обращения: 15.05.2021).

³² Американские военные базы в Саудовской Аравии // IRIB World Service. 08.06.2015. URL: <http://russian.trib.ir/tematicheskie-programi/palitika/amerikanskie-voennitsina-za-predelami-ssha/item/253403-amerikanskie-voennye-bazy-v-saudovskoy-aravii-prodolz> (дата обращения: 15.05.2021); Аналитики назвали американские базы беззащитными // Mk.ru. 01.06.21. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/06/01/analitiki-nazvali-krupneyshie-voennye-bazy-ssha-bezzashhitnymi.html> (дата обращения: 03.06.2021); Шойгу назвал число военных баз США // RT. 22.09.2019. URL: <https://russian.rt.com/world/news/670495-shoigu-bazi-ssha> (дата обращения: 15.05.2021); Американские военные базы в Бахрейне // IRIB World Service. 26.05.2015. URL: <http://russian.trib.ir/tematicheskie-programi/palitika/amerikanskie-voennitsina-za-predelami-ssha/item/252508-amerikanskie-bazy-v-bahrayne> (дата обращения: 15.05.2021)

³³ Sawsan Al Sajjan. The GCC as a regional security organization. London: Brunel University. P. 33. URL: <https://bura.brunel.ac.uk/bitstream/2438/10557/1/FulltextThesis.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

³⁴ Шкваря Л.В. Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI М.: УЭК. 2015. № 7 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovaniya-v-arabskih-stranah-ssagpz-i-nekotoryeih-rezultaty-v-xxi> (дата обращения: 15.05.2021).

Центральными аспектами разногласий ССАГПЗ стали Иран и его роль в регионе Персидского залива и Ближнего Востока

регионе путем вмешательства в их внутренние дела. Ключевую роль в кризисе сыграл канал «Аль-Джазира», представляющий собой действенный элемент реализации катарской внешнеполитической стратегии. В 2013 г. Дохе пришлось пойти на компромисс и свернуть оказание помощи в информационном пространстве ассоциации «Братья-мусульмане»³⁵. Несмотря на это, взаимодействие с партнерами по Совету сотрудничества не восстановилось в полной мере³⁶.

Очередное обострение отношений привело к катарскому кризису 2017 г., когда Бахрейн, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Египет разорвали дипломатические отношения с Катаром. Поводом для подобной политической изоляции стала публикация на сайте информационного агентства Катара Qatar News Agency заявления эмира Тамима бен Хамада Аль Тани о необходимости налаживания отношений с Ираном. Катар опроверг данную информацию, утверждая, что это проделки хакеров, однако никакого эффекта эти слова на ССАГПЗ не произвели³⁷.

Следует отметить, что Кувейт и Оман не поддержали изоляцию Катара, предприняв активные попытки посредничества между сторонами.

Центральными аспектами разногласий стали Иран и его роль в регионе Персидского залива и Ближнего Востока. С точки зрения КСА, ОАЭ и Бахрейна Исламская Республика Иран является главной причиной нестабильности на региональном уровне. Что касается Катара, он не придерживается такого мнения и рассматривает возможным взаимодействие с данным государством. Очевидными обоснованиями этого являются потребность в добычи природного газа из одного месторождения (Северный и Южный Парс).

Данный кризис вновь явно продемонстрировал конфронтацию Ирана и стран ССАГПЗ, нежелание их, в частности Саудовской Аравии, идти на контакт и налаживать дружественные отношения. Хотя Саудовская Аравия и стала придерживаться политики ограничения иранского влияния и в своих заявлениях выставляет ИРИ в качестве ключевого фактора дестабилизации в регионе Персидского залива.

5 января 2021 г. на саммите ССАГПЗ была заключена договоренность об урегулировании кризиса вокруг Катара. В качестве мер, призванных урегулировать кризис, документ предусматривает снятие блокады с Катара, а также открытие воздушных, морских и сухопутных границ с ним³⁸.

Таким образом, представляется, что для эффективного противодействия терроризму необходимо снижение уровня напряженности между Эр-Риядом и Тегераном, поскольку

³⁵ Организация запрещена в РФ.

³⁶ Al'iimarat tahtaju ladaa Qatar eala'a khutbat lil-qaradawi naqalatha al-jazira [ОАЭ протестуют в Катаре против проповеди Аль-Карадави] // BBC. 02.02.2014. URL: http://www.bbc.com/arabic/middleeast/2014/02/140202_uae_qatar_qaradhawi_protest (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

³⁷ An official source at the Ministry of Foreign Affairs: the perpetrators of the electronic piracy against Qatar News Agency website will be prosecuted // The State of Qatar's Ministry of Foreign Affairs. May 24, 2017. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/2017/05/24/an-official-source-at-the-ministry-of-foreign-affairs-the-perpetrators-of-the-electronic-piracy-against-qatar-news-agencywebsite-will-be-prosecuted> (дата обращения: 15.05.2021).

³⁸ Монархии Персидского залива договорились помириться с Катаром // Российская газета. 05.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/05/monarhii-persidsko-go-zaliva-dogovorilis-pomiritsia-s-katarom.html> (дата обращения: 15.05.2021).

присутствуют доказательства привлечения этнических меньшинств³⁹ для нарушения стабильности в стране оппонента⁴⁰. Учитывая, что взгляды руководства Ирана и ССАГПЗ совпадают по ряду вопросов, представляется реальной вероятностью постепенной нормализации внутреннего положения и безопасности в Ливане и Ираке. Кроме того, конфронтация Ирана и Саудовской Аравии усложняет взаимодействие международных акторов в противостоянии с отдельными группами ДАИШ и экстремизмом в мировом масштабе.

Несмотря на то, что ССАГПЗ проделал большой путь к сближению и сотрудничеству в военно-политической сфере, организация пока не в состоянии достичь поставленных целей в одиночку, в связи с чем активно взаимодействует с ведущими мировыми державами.

1.2 Влияние ситуации в Ираке на региональную безопасность

Оккупация территории Кувейта Ираком стала первым широкомасштабным военным конфликтом после окончания холодной войны.

События августа 1990 г. дали Вашингтону шанс укрепить влияние в регионе Залива. С 9 августа 1990 г. США начинают наращивать свои военные силы на территории Персидского залива. В ходе последовавшей военной операции «Буря в Пустыне», санкционированной СБ ООН, была выявлена секретная программа Ирака по созданию ОМУ⁴¹.

Трагические события 11 сентября 2001 г. оказали значительное влияние на политику США, которые активизировали свою деятельность в области борьбы с международным терроризмом⁴². В ноябре 2002 г. была принята резолюция № 1441⁴³, предусматривающая возобновление инспекционной деятельности по поиску оружия массового уничтожения в Ираке. Кроме того, Соединённые Штаты обвинили Ирак в пособничестве международному терроризму, что послужило первоочередной причиной для оправдания реализации планов Вашингтона по смене режима С. Хусейна.

Ключевым результатом Второй войны в Заливе стало свержение прежнего правительства и партии «Баас» в Ираке, а также прекращение существования Ирака как центра силы. По итогам проведенных выборов, которые прошли после установления контроля над территорией Ирака войсками международ-

Морские пехотинцы перед входом в один из дворцов Саддама Хусейна, 9 апреля 2003 г.

Источник: www.aif.ru

³⁹ Iran Warns Iraq's Kurds: You Better Not Seek Saudi Funding, Weapons // CounterJihad.com. 10.08.2017. URL: <http://counterjihad.com/iran-warns-iraqs-kurds-better-not-seek-saudi-fundingweapons> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴⁰ Кузнецов А.А. К новому кризису в ирано-саудовских отношениях // Институт Ближнего Востока. 23.07.2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29230> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴¹ Rogers P. Losing Control. Global Security in Twenty-first Century. L., 2002. P. 104 (5).

⁴² Кузнецов Д.В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2006. С. 35.

⁴³ Резолюция СБ ООН №1441. // ООН. URL: [https://undocs.org/S/RES/1441\(2002\)](https://undocs.org/S/RES/1441(2002)) (дата обращения: 15.01.2020).

ной коалиции, была избрана новая власть. В связи с сохранением нестабильности в регионе военные силы США оставались в Ираке до 2011 г. Основной проблемой являлся подъем ряда исламистских движений, «джихад» интервентам. Багдад захлестнула волна террористических актов. Напряженная ситуация в Ираке стала причиной обострения взаимоотношений между суннитами и шиитами, проживающими в стране⁴⁴.

Вторая война в Заливе повлияла также и на международные отношения: произошла еще большая, чем прежде, радикализация всего мусульманского мира. Антизападные настроения усилились повсюду, но особенно в арабских странах.

Гуманитарная проблема в стране

Другой проблемой для международных отношений и развития стало восстановление экономики и благополучия Ирака после многолетнего кризиса и санкций. 22 мая 2003 г. был создан

Фонд развития Ирака. Однако в условиях нестабильности, в которой пребывал Ирак, это являлось практически невыполнимой задачей⁴⁵.

Несмотря на завершение военной кампании коалиции в Ираке, нестабильность в стране сохраняется: руководство страны не в состоянии справиться со стоящими перед страной проблемами по ликвидации последствий агрессии ДАИШ в 2014–2017 гг. без активной поддержки со стороны других стран⁴⁶.

Террористическая угроза

В связи с массовыми преследованиями боевиками по религиозному признаку ухудшилась ситуация с положением этноконфессиональных меньшинств. Число временно перемещённых лиц (ВПЛ) в стране уменьшилось до 1,8 млн чел., статус беженцев имеют более 2 млн чел⁴⁷, включая иракцев, которые ушли в Иорданию, Турцию, Ливан и другие страны заблаговременно до начала войны с боевиками.

Начиная со второй половины 2018 г. в Ираке отмечалось возвращение в страну группировки ДАИШ, о разгроме которой американская коалиция успела протрубить со всех трибун⁴⁸. В северо-западных провинциях Анбар, Найнава и Салахэддин по-прежнему наблюдаются вылазки боевиков. Аналогичная ситуация наблюдалась на территориях одновременного проживания суннитов, шиитов, туркоманов, езидов, христиан, курдов Дияла и Киркук⁴⁹.

⁴⁴ Кузнецов Д.В. Иракский кризис. Очерк событий. Документы и материалы. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2006. С. 45–51.

⁴⁵ Там же. С. 54–63.

⁴⁶ Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / Отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2018. С. 54.

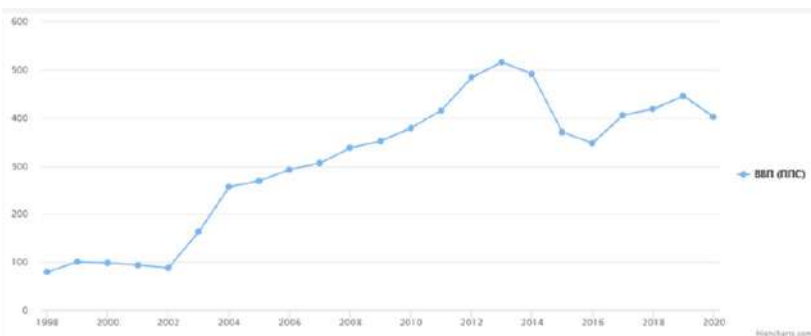
⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Исламское государство разгромлено // Meduza. 14.02.2019. URL: <https://meduza.io/feature/2019/02/14/islamskoe-gosudarstvo-razgromleno-kak-udalos-ego-pobedit-i-chto-budet-s-ego-storonnikami> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴⁹ Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2018. Т. 15. № 2. С. 27–43.

Валовой внутренний
продукт Ирака (ППС, млрд
долл.)

Источник: www.imf.org

Возрастанию боевой мощи сторонников джихада благоприятствует не только содействие им суннитскими племенами и систематическая переправка людских ресурсов из Сирии, но и значительные финансовые средства, полученные от незаконной добычи углеводородного сырья в населенных пунктах Киркук, Салахэддин и Найнава⁵⁰.

Следует отметить, что помощь в борьбе с боевиками на территории Ирака оказывают не только Соединенные Штаты, но и Силы народной мобилизации («Аль-Хашд аш-шааби») – шиитские, езидские и христианские негосударственные группировки. Крупнейшая из них – «Катаиб Хезболла». Тем не менее, по заявлениям их лидеров, они выступают не только против ДАИШ, но и против Международной коалиции во главе с США. Пентагон, по обыкновению, на всех шиитских подразделениях ставит клеймо влияния ИРИ⁵¹.

По мнению политолога Р. Мамедова, координатора ближневосточных проектов РСМД, именно внутренняя ситуация в Ираке усугубляет обстановку: «Основные оппоненты А. Каземи (командир КСИР) – шиитские ополченцы, симпатизирующие Ирану. Их всегда считали главными борцами с ИГ, но после убийства главы КСИР ситуация изменилась. Ирак всегда был заложником американо-иранских противоречий. А убийство Сулеймани совсем обострило ситуацию. Иракские шииты на границах, откуда террористы и совершали вылазки, отказались обеспечивать безопасность. Поэтому терактов стало больше»⁵².

Обострение обстановки в 2021 г.

Тем не менее, пока до стабильности в регионе достаточно далеко. 3 марта 2021 г. обстановка на Ближнем Востоке обострилась вновь: военный объект армии США в иракской провинции Анбар подвергся ракетной атаке при помощи реактивной системы залпового огня «Араш-4». Следует отметить, что обстрел последовал за недавними авиаударами ВВС США 28 января 2021 г. по позициям проиранских вооруженных формирований на границе Сирии и Ирака в ответ на ряд нападений на военные силы США⁵³. В результате погибли десятки человек⁵⁴. Это была первая атака при новом президенте⁵⁵.

Стоит отметить, что в отличие от Д. Трампа, Джо Байден

⁵⁰ В Иракском Киркуке происходит контрабанда нефти // ИА REGNUM. 18.04.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2614256.html> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵¹ Террор вернулся // РИА Новости. 26.01.2021. URL: <https://ria.ru/20210126/irak-1594533263.html> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵² Террор вернулся // РИА Новости. 26.01.2021. URL: <https://ria.ru/20210126/irak-1594533263.html> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵³ В Ираке при ракетном обстреле... // РБК. 16.02.2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbc-freenews/602b15479a7947f4ce96ba52> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵⁴ Эксперты предрекли новую войну Ирана и США // МК.ru. 03.03.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/03/03/eksperty-predrekli-novuyu-voynu-irana-i-ssha.html> (дата обращения: 15.05.2021).

⁵⁵ США нанесли авиаудар по приказу Байдена // РБК. 26.02.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2021/60383d799a79473486891419> (дата обращения: 15.05.2021).

считает объявление победы над ДАИШ преждевременным, в связи с чем есть вероятность, что новая администрация Белого дома возобновит деятельность Международной коалиции в Ираке по противодействию терроризму.

Таким образом, иракский конфликт будет продолжаться до тех пор, пока Ирак остается неудавшимся государством (failed state), либо пока отношения Соединенных Штатов и Ирана не сдвинутся с мертвой точки.

Пока же Ирак остается дестабилизирующим фактором в регионе, к проблемам которого добавилось вмешательство внешних акторов, в частности США, а также деятельность террористических группировок.

1.3 Иранская ядерная программа

Важное место среди аспектов региональной безопасности в Заливе занимает Иран и его ядерное досье. «Ядерные амбиции» Тегерана вызывают обеспокоенность ССАГПЗ: арабские государства опасаются, что, приобретя ядерное оружие, Иран будет обладать неопровержимым военным превосходством над всеми государствами региона.

15 июля 2015 г. Иран и страны «шестёрки» (Россия, США, Франция, Великобритания, Германия, Китай) подписали соглашение по иранской ядерной программе в обмен на снятие санкций против Ирана. Первоочередными требованиями сторон было: допуск инспекторов МАГАТЭ на ядерные объекты ИРИ, постепенное снятие системы санкций⁵⁶.

Заключение данной сделки было одним из значительных достижений Б. Обамы, однако еще на стадии выборов Д. Трамп резко критиковал данное соглашение. Придя к власти, Д. Трамп некоторое время продолжал заморозку санкций против Ирана, но в мае 2018 г. он объявил о выходе США из соглашения по иранской программе и восстановил санкции, заявив, что Иран нарушает соглашение.

Стоит отметить, что на принятие данного решения в значительной степени повлияли доводы Израиля, который 30 апреля 2018 г. обнародовал доказательства существования секретной разработки ядерного оружия в Иране. По словам премьер-министра Б. Нетаньяху, данная информация стала известна в результате «грандиозной операции» израильской разведки, у которой получилось украсть у Ирана «полтонны материалов», в том числе 55 тыс. документов и 183 компактных диска с секретными данными⁵⁷.

В годовщину выхода США из СВПД, 8 мая 2019 г., Иран объявил о своем намерении прекратить выполнение ряда обязательств по соглашению, вследствие чего ситуация между двумя государствами значительно накалилась. Соединенные Штаты усиливают экономическое давление на Иран, вынуждая покупателей иранской нефти отказаться от сотрудничества с ним под угрозой санкций. Америка объявила Корпус

⁵⁶ Совместный всеобъемлющий план действий. URL: <https://fstec.ru/component/attachments/download/895> (дата обращения: 15.01.2020).

⁵⁷ Что нужно знать об иранской ядерной сделке // Издательский дом Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3627376?from=doc_vrez (дата обращения: 15.04.2020).

стражей исламской революции (КСИР) террористической организацией⁵⁸. В свою очередь, Иран признал таковой же Центральное командование вооруженных сил США, а сами США – «государством-спонсором терроризма»⁵⁹. На фоне дипломатической перепалки Вашингтон и Тегеран продолжают нервное напряжение в Персидском заливе, где на случай конфликта с Ираном дежурят две авианосные группы США⁶⁰.

Тем не менее, хочется верить, что совместные усилия государств помогут вывести Иран из экономической изоляции США, сев за стол переговоров, что также поспособствует нормализации эпидемиологической обстановки с COVID-19 в данной стране.

Джозеф Байден в ходе президентской кампании неоднократно заявлял о готовности вернуть США в договорённость в случае своего избрания. В частности, в редакционной статье для сайта CNN он написал «если Иран вернётся к строгому соблюдению положений ядерной сделки, то США вернутся в соглашение в качестве отправной точки для последующих переговоров»⁶¹. Свою позицию он также подтвердил уже после президентских выборов⁶².

Основная часть процесса восстановления действенности должна включать отмену американских санкций против Ирана, введённых как следствие выхода США из СВПД, а также прекращение Ираном работ в ядерной области, не предусмотренных на данном этапе в СВПД. Кроме того, Иран должен будет сократить до установленных уровней запасы низкообогащенного урана, вернуть объект Фордо к работе в соответствии с СВПД (возможно, с уточнениями, которые потребуются зафиксировать решениями Совместной комиссии, созданной в рамках реализации договорённости, для преодоления «необратимостей» в рамках проекта) и привести численный и качественный состав своего центрифужного парка в соответствие с СВПД.

Таким образом, на данном этапе соглашение остается в замороженном состоянии, несмотря на попытки мирового сообщества его возобновить. В целом необходимо стремиться к выработке (без внесения изменений в текст СВПД) механизма, который бы создавал уверенность у всех ключевых игроков, что Вашингтон вновь не выйдет в одностороннем порядке из договорённости в связи со сменой администрации.

В Вене с апреля ведутся очные переговоры Ирана, США и остальных членов СВПД с целью восстановления иранского

Официальный представитель
МИД Ирана Саид Хатибзаде,
январь 2022 г.

Источник: www.tehrantimes.com

⁵⁸ США внесли КСИР в список террористических организаций // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/04/16_a_12303835.shtml (дата обращения: 15.04.2020).

⁵⁹ ИРИ внесла США в список стран-спонсоров терроризма // Известия IZ. URL: <https://iz.ru/865649/2019-04-08/iran-vnes-ssha-v-spisok-stran-sponsorov-terrorizma> (дата обращения: 15.04.2020).

⁶⁰ Пентагон предостерег Иран от ответных мер в связи с ударом коалиции в Ираке // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7972465> (дата обращения: 15.04.2020).

⁶¹ Joe Biden: There's a smarter way to be tough on Iran. CNN. 2020, September 13. URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/13/opinions/smarter-way-to-be-tough-on-iran-joe-biden/index.html>

⁶² Thomas L. Friedman. Biden Made Sure 'Trump Is Not Going to Be President for Four More Years'. New York Times. 2020, December 2.

На фоне дипломатической перепалки Вашингтон и Тегеран продолжают нервное напряжение в Персидском заливе, где на случай конфликта с Ираном дежурят две авианосные группы США

ядерного соглашения в его первоначальном виде: снятия санкций США с Ирана, выполнения ядерных обязательств Ираном, возвращения США в сделку.

20 июня 2021 г. глава российской делегации, постоянный представитель России при международных организациях в Вене Михаил Ульянов сообщил, что участники венских переговоров по восстановлению СВПД решили взять перерыв в работе и провести консультации в своих столицах для подготовки к финальному раунду консультаций. В свою очередь, С. Рябков 23 июня 2021 г. заявил, что участники венских переговоров по восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе практически вышли на финишную прямую, в связи с чем присутствует надежда на успешное завершение переговоров по ядерной программе ИРИ в ближайшее время.

Тем не менее, по истечении нескольких месяцев результата договоренностей так и нет. После седьмого раунда переговоров в конце 2021 г., США все еще отказываются снимать санкции с ИРИ. Однако несмотря на тупиковую ситуацию, небольшие подвижки все же наблюдаются: по заявлению главы Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Мохаммада Эслами Тегеран восстановил доступ МАГАТЭ к камерам на ядерных объектах в Иране⁶³. Хотя переговоры и ведутся, успех сделки все еще не определен, при новом президенте Иран разработал новую ядерную концепцию, основанную на двух принципах: создание устойчивой к санкциям национальной экономики, усиление своей способности быстро нанести ответный удар США в случае отказа от своих договоренностей и отделение экономического благополучия Ирана от СВПД путем построения самодостаточной, независимой и ориентированной на Азию экономики.

В Вене 3 января 2022 г. после новогоднего перерыва возобновился восьмой раунд переговоров с целью восстановления СВПД в первоначальном виде и возвращения США в это многостороннее соглашение. Работа ведется в формате участников Совместной комиссии Ирана и «пятерки» и их отдельных консультаций с США без участия Ирана, который пока был не готов на прямые переговоры с американской стороной. Тем не менее, с американской стороны последовало предложение прямой встречи с иранскими представителями для большей продуктивности и ускорения процесса работы над проектом соглашения⁶⁴. Как предполагается, восьмой раунд может стать последним, переговорщики настроены постараться завершить работу в феврале 2022 г., а к практическому исполнению сделки в полном масштабе РФ, по словам М. Ульянова, надеется вернуться уже в апреле⁶⁵.

⁶³ Joint Statement by the Vice-President and the Head of Atomic Energy Organization of the Islamic Republic of Iran and the Director General of the International Atomic Energy Agency // IAEA. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/joint-statement-by-the-vice-president-and-the-head-of-atomic-energy-organization-of-the-islamic-republic-of-iran-and-the-director-general-of-the-international-atomic-energy-agency>

⁶⁴ США готовы к прямым переговорам Ираном // ИА Jewish. URL: <https://jewish.ru/ru/news/articles/198593/>

⁶⁵ Постпред РФ в Вене: Иран и США могут вскоре сесть за стол переговоров по ядерной сделке // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/13535681>

1.4 Саудовско-иранское противостояние в контексте обеспечения региональной безопасности

Противоречия между Саудовской Аравией и Ираном негативно отражаются на напряженности в Сирии, Ираке, Йемене, в Ливане, Бахрейне, Египте, на Коморских островах и в других странах, на палестино-израильском урегулировании, курдском вопросе, а также на обстановке в самих Саудовской Аравии и Иране.

К концу прошлого века по причине проводимой Ираном политики «экспорта исламской революции» разгорелся конфликт между Тегераном и Эр-Риядом.

После Исламской революции (1978–1979 г.) различные шиитские группировки проникли в близлежащие страны. В Саудовской Аравии начали функционировать группировки «Организация Исламской революции на Аравийском полуострове» и «Хизбалла Хиджаза»⁶⁶. За период 1979–1980 гг. в стране было организовано более 50 проиранских шиитских акций протеста. В отношении КСА и его политического строя аятолла Хомейни говорил, что это «американский ислам», он оскверняет священную религию⁶⁷.

С целью ослабления Ирана Саудовская Аравия реализовала план по консолидации государств Персидского залива, взволнованных позицией Тегерана. В 1981 г. КСА заключило союз о совместной обороне территорий с Бахрейном, а вскоре – с ОАЭ, Катаром и Оманом. Сотрудничество с Ираком – еще одним кандидатом на лидерство в регионе – стало важной мерой против Ирана. США стали внешним союзником КСА: сотрудничество между странами получило развитие во всех сферах, в том числе и в военной.

В 90-е гг. XX в. отношения между государствами немного сгладились, чему поспособствовала война Ирака против Кувейта. Иран, желая наладить отношения с соседними странами, осудил действия Ирака, поддержав позицию ССАГПЗ. В ходе визита министром иностранных дел Ирана Али Акбара Велаяти Саудовской Аравии в апреле 1991 г. в ходе беседы с королем Фахду Абдул Азиз он затронул тему создания схемы безопасности в Персидском Заливе, а также возможного присоединения Ирана к ССАГПЗ⁶⁸.

В следующее десятилетие взаимодействие между двумя ведущими государствами Персидского залива улучшилось вследствие сложившихся товарищеских отношений между новым королем КСА Абдаллой и президентом Ирана Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани. Оставив идею экспорта исламской революции в прошлом, А.А. Хашеми-Рафсанджани был намерен постепенно восстановить и углубить связи с арабскими государствами, и в 2001 г. между Ираном и Саудовской Аравией был подписан Договор о безопасности⁶⁹.

⁶⁶ Marshall Ch. Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami. New York: Routledge Curzon, 2003. P. 33.

⁶⁷ Ансари Х. Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины. Москва: Палей, 1999. С. 94.

⁶⁸ Wilson P. Saudi Arabia: The Coming Storm. New York, 1994. P. 118.

⁶⁹ Dean L. The Middle East and North Africa. L., 2004. P. 89.

Саудовская Аравия и Ирак

В начале нового тысячелетия одной из центральных международных проблем стал терроризм. Вторжение военных сил США в Ирак вновь создало предпосылки для возобновления двустороннего противостояния⁷⁰.

Так, Договор об ирано-иракском военном сотрудничестве 2005 г. вызвал недовольство КСА, беспокойство породил и рост влияния шиитов. В это время президентом Ирана был избран Махмуд Ахмадинежад, предложивший безусловный возврат к идеям Исламской революции⁷¹.

Религиозный фактор

В 2016 г. казнь в Королевстве Саудовская Аравия шиитского проповедника Нимра ан-Нимра по обвинению в подстрекательстве к массовым беспорядкам спровоцировала обострения ирано-саудовских отношений. Ряд членов ССАГПЗ вслед за КСА разорвали дипломатические отношения с ИРИ, другие – понизили их статус. Любопытно, что Вашингтон не поддержал деятельность Саудовской Аравии, предупредив, что казнь проповедника может спровоцировать эскалацию насилия в регионе⁷².

Напряженная ситуация возникла летом 2016 г., когда произошел срыв ежегодного хаджа мусульман из Ирана к священным местам, расположенных на территории КСА. Аятоллой Насером Макаремом Ширази было объявлено, что саудовцы стремились дискредитировать граждан Ирана и «политизировать хадж»⁷³. В свете данных событий вполне логично было снижение взаимодействия во многих сферах. Следует отметить, что это не первый случай использования священного хаджа в качестве политического инструмента в борьбе против «неугодных» правительству КСА.

Основной целью политики Королевства является ослабление шиитского влияния в регионе в лице ИРИ, что подтверждается официальными концепциями, в которых главным источником нестабильности выступает Иран. В качестве основной угрозы саудовские исследователи выделяют попытки силового влияния Ирана на внутривнутриполитические процессы в арабских странах и стремление ИРИ изменить баланс сил в регионе в свою пользу⁷⁴.

Иран и ССАГПЗ

Несмотря на явную конфронтацию Саудовской Аравии с Ираном, последний активно развивает отношения с государствами – членами ССАГПЗ.

Однако несмотря на относительно хорошие взаимоотношения

⁷⁰ Бадретдинова, М. Э. Иран и Первая война в заливе // Молодой ученый. 2017. № 4 (138). С. 634–636. URL: <https://moluch.ru/archive/138/38639/> (дата обращения: 11.04.2021).

⁷¹ Мамедова Н. М. Иранская компонента мировой политики // Азия и Африка в современной мировой политике: сборник статей. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 181–193.

⁷² US warns Saudi execution of Shia cleric Nimr could fuel tensions // BBC News. January 3, 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35216215> (дата обращения: 15.05.2021).

⁷³ Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. Институт востоковедения РАН. М., 2010. С. 273–289.

⁷⁴ Кузнецов А.А. Ирано-саудовское региональное соперничество: Угрозы и перспективы. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. Официальный сайт. 22 февраля 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27532>

ИРИ с государствами – членами ССАГПЗ, конфликт в Сирии является существенным камнем преткновения в отношениях Ирана и монархий Персидского залива. В свою очередь, Сирия представляет собой ключевой пункт доступа арабских стран к Средиземному морю. Таким образом, члены ССАГПЗ борются за влияние на данной территории для осуществления сдерживания Ирана.

Сирийский кризис

Позиции стран Залива по отношению к кризису в Сирии зависят от их собственных интересов в регионе и в сфере международных отношений. Учитывая влияние в военном, экономическом и политическом аспектах на сирийское государство, Иран будет продолжать поддержку прежней власти в Сирии. Ирак, в свою очередь, старается выдерживать нейтральную позицию. В оппозиции к Ирану и Ираку выступают КСА, Катар и ОАЭ, которые заинтересованы в укреплении своего влияния в регионе и вытеснении Сирии из орбиты иранского влияния⁷⁵.

Йеменский кризис

Другим объектом столкновения интересов является йеменский кризис, где гражданская война уже вылилась в гибридное противостояние «чужими руками».

По мнению автора, сближение стран Ближнего и Среднего Востока, а также прекращение поддержки Ираном и Саудовской Аравией разных сторон оппозиции привело бы к благоприятному разрешению конфликта. Гражданская война в Йемене также осложняется одновременной борьбой с терроризмом «Аль-Каиды», которая является одной из действующих сил в йеменском кризисе.

Пандемия Covid-19, снижение стоимости на углеводороды и применение Соединенными Штатами санкционных мер против Ирана значительно понизили способность Тегерана оказывать финансовую и силовую помощь шиитским общинам региона и осуществления прокси-войн в Йемене и Сирии. Королевство Саудовская Аравия и другие государства, основывающие свою экономику на добыче нефтересурсов в той же степени подвержены нехватке денежных ресурсов.

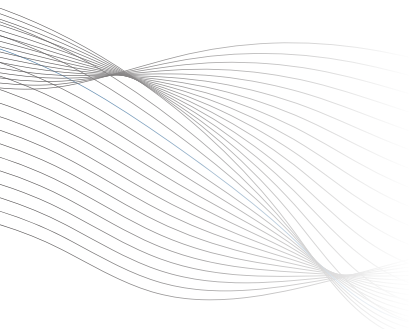
Военное столкновение

Тем не менее, несмотря на трудности, КСА и ИРИ не спешат идти на диалог с целью достижения консенсуса по острым вопросам, сохраняя недоверие друг к другу. Однако следует отметить, что вероятность прямого военного столкновения между Ираном и КСА является маловероятным, поскольку стороны осознают, что подобное столкновение повлечет за собой не только количественные людские потери и разрушение инфраструктуры, но и смену руководства настоящих правительств.

К тому же, следует учитывать, что присутствует подозрение о намерениях КСА получить ядерное оружие, основываясь

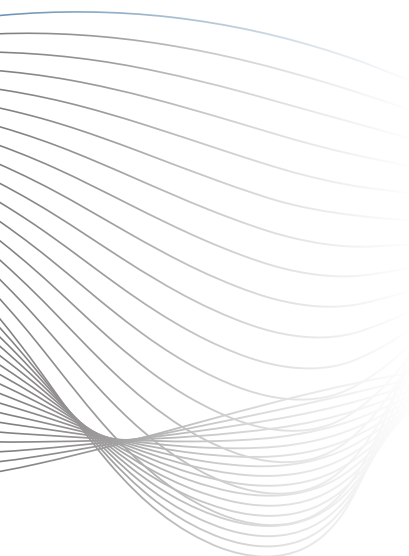
Противоречия
между Саудовской
Аравией и
Ираном негативно
отражаются на
напряженности
в Сирии, Ираке,
Йемене, в Ливане,
Бахрейне, Египте,
на Коморских
островах и в
других странах,
на палестино-
израильском
урегулировании,
курдском
вопросе, а также
на обстановке в
самых Саудовской
Аравии и Иране

⁷⁵ Багдасаров С. А. Ближний Восток: вечный конфликт. М., 2016. С. 70–76.

Повстанцы-хуситы, Йемен

Источник: www.vestifinance.ru

на соглашении с Пакистаном реализовать принцип «нефть в обмен на ядерные технологии»⁷⁶. При этом неудивительно, что ядерные амбиции КСА и стремление к обладанию ОМУ следует анализировать через призму его противостояния Ирану. Несмотря на то, что нет достоверной и подтвержденной информации о том, существует ли саудовско-пакистанское соглашение «нефть в обмен на ядерные технологии», есть ли вероятность получения Королевством Саудовской Аравии ядерных технологий и присутствует ли вероятность

расположения на его территории ядерных объектов Пакистана, даже сам факт подобных размышлений обостряет дискуссию о риске повышенной вероятности распространения ОМУ в регионе Ближнего и Среднего Востока. Заключение такого соглашения угрожает значительным изменением баланса сил в регионе и является нарушением обязательств КСА по ДНЯО.

Таким образом, несмотря на продолжающуюся гонку вооружений, в масштабном вооруженном конфликте в Персидском заливе не заинтересован никто, включая внерегиональных игроков, которым важна беспрепятственная транспортировка нефти и газа через Ормузский

пролив – любой вооруженный конфликт в регионе может привести к мировому финансово-экономическому кризису. В связи с этим интеграция ИРИ в мировое сообщество является необходимой, поскольку политика санкционного давления и изоляции Тегерана не способствует снижению напряженности в регионе.

Несомненно, для сохранения стабильности в регионе и формирования системы региональной безопасности в Персидском заливе необходим диалог между Вашингтоном и Тегераном. В теории было бы логично настаивать на создании в Персидском заливе и прилегающих к нему территорий ЗСОМУ, что в свою очередь может стать базой для спада уровня общей напряженности военно-политической ситуации на Ближнем Востоке.

Таким образом, зона Персидского залива является одной из самых напряженных в мире. Характерные черты обстановки в регионе – повышенная конфликтность, нестабильность баланса сил, высокие риски распространения ОМУ. Именно поэтому необходимо создание действенной архитектуры безопасности в регионе, к чему и стремится ССАГПЗ, но без участия Ирака и Ирана, а также поддержки внешних акторов это не представляется возможным.

⁷⁶ Переброска военных Пакистана // News.ru. 10.03.2020. URL: <https://www.newsru.com/arch/world/21Oct2003/ex-change.html> (дата обращения: 15.01.2020).

2. ВЛИЯНИЕ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

2.1 Интересы и стратегии мировых держав в регионе Персидского залива

Влияние США

Соединённые Штаты Америки исторически выражают интерес к региону Персидского залива ввиду стратегически и энергетически важных аспектов, а также роли государств Залива как в регионе Ближнего Востока, так и в мировой политике. Кроме того, в 1980 г. в США была сформулирована «доктрина Картера», которая обозначила регион Персидского залива как жизненно-важную зону интересов США.

С момента революции в Иране и последующего образования Исламской Республики Иран в 1979 г. США не имели с данной страной дипломатических отношений. Главным визави Соединенных Штатов Америки в регионе стал Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива. Как уже отмечалось, интересы стран Совета сотрудничества и США совпадали в перечне аспектов, касающихся поддержания стабильности в регионе, что свидетельствовало о постоянном экспорте нефти для Соединенных Штатов, поскольку монархии Аравийского п-ова считаются главным поставщиком «черного золота» для США.

Начиная с 1970-х гг. США являлись основным экспортером военной техники для стран Персидского залива, причем значительная часть поставок в регион осуществлялась в Саудовскую Аравию по причине конфронтации с Ираном. Плотное взаимодействие между США и Бахрейном обуславливалось присутствием в акватории последнего Пятого флота США с конца 1940-х гг. Также в 1980 г. США подписали с Оманом договоренность об использовании военно-воздушных баз, которые ранее принадлежали Великобритании⁷⁷.

Благодаря поддержке США в 1995 г. была создана единая система противовоздушной обороны «Щит мира», основой для которой стала саудовская система ПВО на базе американских РЛС АВАКС. К 2001 г. странами – участницами ССАГПЗ был создан механизм «Пояс сотрудничества», позволяющий осуществлять контроль и идентификацию объектов в воздушном пространстве членов организации⁷⁸.

Расширению сотрудничества также поспособствовали трагические события 11 сентября 2001 г., после которых США приступили к созданию международной антитеррористической коалиции. В 2002 г. в Маскате члены ССАГПЗ подписали Декларацию по противодействию террору⁷⁹.

Бахрейн поддержал американские действия в Афганистане словом и делом. Так, Манама дала разрешение на дислокацию военного контингента на территории страны. В благодарность

⁷⁷ Койбаев Б.Г. Ближний Восток: информация и региональная безопасность. СПб., 2002. С. 34–48.

⁷⁸ Койбаев Б.Г. Международные организации: информация и безопасность на Ближнем Востоке. СПб., 2006. С. 34–39.

⁷⁹ Там же.

В марте 2002 г. Дж. Буш-мл. предоставил Бахрейну статус «главного союзника США вне НАТО»

за это в марте 2002 г. Дж. Буш-мл. предоставил Бахрейну статус «главного союзника США вне НАТО»⁸⁰.

Отношения между ССАГПЗ и США были испорчены после представления США документа, который давал основание близким жертв теракта 11 сентября 2001 г. требовать денежной компенсации через суд США. Согласно акту Конгресса, это обосновывалось тем, что Королевство Саудовская Аравия обязано нести ответственность за преступления своих подданных, поскольку значительную часть из 19 террористов, признанных виновными, 15 составляли граждане КСА⁸¹.

ССАГПЗ также выражал недовольство касаемо осуществляемой внешнеполитической деятельности США в Заливе. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива воспринимал сдержанную политику американских партнеров в Заливе и региональных конфликтах как утрата заинтересованности в странах – участницах Совета в качестве основных поставщиков нефти.

Монархии Аравийского п-ова были недовольны подписанием СВПД в 2015 г.; в контактах с Вашингтоном они призывали заокеанского союзника отложить прекращение ограничительных мер против ИРИ. Однако государствам Залива не удалось отвлечь Соединенные Штаты от урегулирования взаимоотношения с Ираном. Противоречие партнеров США и ССАГПЗ проявились в политическом векторе в тот момент, когда КСА с поддержкой в лице своих региональных союзников развернули военную кампанию в Йемене⁸².

Политика США во время правления Д. Трампа

Д. Трамп изменил стратегию Соединенных Штатов в регионе Персидского залива. Летом 2017 г. Д. Трамп посетил КСА с официальным визитом, подтвердив значимость государств как стратегических партнеров США в сфере обеспечения безопасности в регионе⁸³.

В тот же период существенно выросли объемы поставок американских вооружений в регион. Так, КСА заключило с США несколько оружейных сделок на общую сумму в 110 млрд долл. США⁸⁴. Аналогичный прогресс наблюдался и в отношении с другими членам ССАГПЗ. Например, в марте 2017 г. прошли совместные военные учения в Кувейте, в которых приняли участие все страны ССАГПЗ кроме Омана⁸⁵.

⁸⁰ Мелкумян Е.С. Новые тренды в политике США в регионе Персидского залива // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 1. С. 58–66.

⁸¹ US-Saudi Relations // Council Foreign Relations. May 12, 2017. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saudi-relations> (дата обращения: 15.01.2020).

⁸² US-Saudi Relations // Council Foreign Relations. May 12, 2017. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saudi-relations> (дата обращения: 15.01.2020).

⁸³ President Trump's Speech to the Arab-Islamic-American Summit // The White House Office of the press secretary. May 12, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/21/president-trumps-speech-arabislamic-american-summit> (дата обращения: 15.01.2020).

⁸⁴ Трамп-шоу: оружейного контракта с Эр-Риядом на \$ 110 млрд не существует // EurAsia Daily. 08.06.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/08/tramp-shou-oruzheynogo-kontrakta-s-er-riyadom-na-110-mlrd-ne-sushchestvuet> (дата обращения: 15.01.2020).

⁸⁵ Совет сотрудничества: до визита Трампа мы сотрудничали с Вашингтоном по всем проблемам // Аш-Шарк Аль-Аусат. 08.05.2017. URL: <http://aawsat.com/print/920896> (дата обращения: 15.01.2020).

США и Йемен

Поддержка США операции ССАГПЗ в Йемене – ещё один наглядный пример американского курса на укрепление взаимодействия с арабскими монархиями. И хотя американские войска не участвуют в боевых действиях против повстанцев-хуситов, предоставляемые американцами разведданные стали существенным подспорьем в деятельности арабской коалиции⁸⁶. Немаловажно и оказываемое американцами политическое прикрытие: США поддержали позицию «арабской коалиции» о том, что их вмешательство во внутрийеменский конфликт спровоцировано активизацией проиранских группировок⁸⁷.

США и Катарский кризис

При Трампе американцы также негласно поддержали разрыв отношений с Катаром, на которые пошли другие государства-участники ССАГПЗ. При этом на публике американцы заняли более взвешенную позицию в свете того, что в Катаре расположена крупная военная база США.

Таким образом, администрация Д. Трампа опиралась на своих традиционных партнеров в регионе в лице арабских монархий Аравийского полуострова. Основой взаимодействия стали противодействие террористической угрозе и противостояние с Ираном. Для США такое сотрудничество – это возможность закрепить за собой роль «главного жандарма» региона, гаранта стабильности морских путей и взаимодействия стран в Заливе.

Для закрепления этой роли Вашингтон не удовлетворился только сотрудничеством с арабскими монархиями. Антииранская направленность трамповской политики требовала устранить противоречия между арабскими государствами и Израилем: тем более, что, как верно заметили в американском военно-политическом истеблишменте, часть арабского мира созрела для такого шага⁸⁸.

А что при Байдене?

Как представляется, при Байдене американская администрация не ставит перед собой задачи сохранить за собой роль жандарма и по крайней мере на какое-то время отошла от идеи выстраивания архитектуры безопасности в регионе по антииранским лекалам. При наиболее благоприятном стечении обстоятельств задача США – делегировать решение региональных проблем государствам региона, освободив силы для противостояния с КНР.

Сценария перераспределения сил не отвечает представлениям о прекрасном ни Израиль, ССАГПЗ. Их цель – «заякорить» США в регионе, сохранить американское давление на Тегеран. При этом есть основания полагать, что по мере сокращения присутствия США в регионе сами эти монархии будут постепенно отходить от курса на жёсткую конфронтацию, в т.ч. и потому что они не располагают тем же

США поддержали
позицию «арабской
коалиции» о
том, что их
вмешательство во
внутрийеменский
конфликт
спровоцировано
активизацией
проиранских
группировок

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Не первое место – мир // Коммерсантъ. 09.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4565238#id1972704> (дата обращения: 15.05.2021).

запасом прочности, которым обладает Тегеран.

Влияние России

Завершение холодной войны в некоторой мере укрепило отношения между Москвой и Вашингтоном, но ослабило позиции России на Ближнем Востоке. Тем не менее, как и всё прекрасное, Москва вернулась.

Начиная с 2000 г. позиция России в Персидском заливе характеризуется значительным расширением дипломатических, торговых и энергетических связей.

Больших успехов в налаживании связей с КСА России удалось достичь после событий 11 сентября 2001 г., когда отношения между КСА и Соединенными Штатами Америки достигли рекордно низкого уровня. Символом переориентации КСА на более многовекторную политику стал визит наследного принца Абдаллы в Москву, который стал самым высокопоставленным саудовским чиновником, посетившим Россию с момента провозглашения Королевства в 1932 г.

Значимым достижением российской дипломатии стало получение Россией статуса наблюдателя в Организации исламского сотрудничества (ОИС)⁸⁹, а также в формировании Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир» в 2006 г.⁹⁰

Более тесные связи между Россией и Советом сотрудничества стран Персидского залива проявились во время первого визита В.В. Путина в Саудовскую Аравию, Катар и Иорданию в феврале 2007 г. – первой в истории поездки главы российского государства в Персидский залив. Вслед за этим последовал визит саудовского монарха в Москву в ноябре того же года. Вслед за этим Москву посетил принц Бандар бин Султан., и с тех пор число визитов на высоком уровне значительно возросло⁹¹.

В 2008 г. Россия подписала Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии с Кувейтом и Катаром. В том же году Россия и Бахрейн подписали декларацию о дальнейшем развитии дружественных отношений, состоялся первый официальный визит короля Бахрейна Хамада бен Иса Аль Халифы в Россию⁹².

Немаловажно, что в ноябре 2011 г. был начат первый стратегический диалог между ССАГПЗ и Россией, в ходе которого обе стороны обсудили вопросы безопасности и политического сотрудничества, а также области стратегического значения, такие как торговля, инвестиции, технологии, межкультурный и межконфессиональный диалог⁹³.

⁸⁹ Smith M. A. Russia and the Persian Gulf: The Deepening of Moscow's Middle East Policy // Conflict Studies Research Centre: Middle East Series. August, 2007. URL: [www.da.mod.uk/colleges/arag/document-listings/.../07\(25\)MAS.pdf](http://www.da.mod.uk/colleges/arag/document-listings/.../07(25)MAS.pdf) (дата обращения: 15.05.2021).

⁹⁰ Россия – исламский мир // Группа стратегического видения. URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/> (дата обращения: 15.05.2021).

⁹¹ Terterov M.A. Russian Relations to the Gulf Region in a Changing Geopolitical Environment // Central European Journal of International & Security Studies. Vol. 3. Iss. 1. P. 158.

⁹² Russian FM Is in Bahrain to Discuss Bilateral Ties & Persian Gulf // ITAR – TASS. February 19, 2009. URL: <https://sputniknews.com/us/201909251076883366-russian-fm-lavrov-saudi-counterpart-discuss-bilateral-ties-ahead-of-putins-visit-to-riyadh/> (дата обращения: 15.05.2021).

⁹³ Summary of Remarks by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at the First Ministerial Meeting of the Strategic Dialogue between Russia and the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf // Embassy of the Russian Federation in Canada. November

Россия и Ирак

Достаточно сложными в рассматриваемый период были отношения России с Ираком. Во время холодной войны Багдад был главным союзником Москвы в регионе, что нашло отражение в Договоре о дружбе и сотрудничестве 1972 г. Тем не менее, в 1990-е гг. Ирак потерял прежнюю значимость для российской внешней политики с учётом стремления Москвы наладить более тесные отношения с монархиями Залива и Западом⁹⁴. Однако, несмотря на это, Россия дипломатически поддерживала Саддама Хусейна, выступая за отмену нефтяного эмбарго и других экономических санкций, введенных против Ирака после войны, в надежде получить выгодные контракты в энергетическом секторе Ирака.

Хотя политическое и экономическое влияние России в Ираке быстро сократилось после вторжения США в 2003 г., Россия стремилась улучшить отношения с новыми иракскими властями, отчасти для того, чтобы защитить экономические контракты и интересы России. Чтобы облегчить этот процесс, Москва согласилась списать 80 % иракского долга на общую сумму 13 млрд долл. США в 2007 г.⁹⁵.

Улучшение дипломатических отношений между Россией и странами Персидского залива способствовало беспрецедентно высоким объемам торговли и сотрудничеству в энергетической сфере.

Следует отметить, что после окончания холодной войны значительно сократились объёмы поставок российского оружия в регион. Россия исторически использовала торговлю оружием для укрепления влияния на Ближнем Востоке, однако война в Персидском заливе и последовавшее за ней эмбарго против Ирака закрыли самый прибыльный региональный рынок Москвы, и продажи российского оружия Ираку упали с 4,1 млрд долл. США с 1988 г. по 1991 г. до нуля⁹⁶.

В то время российские усилия в сфере ВТС были сосредоточены на Иране. Так, во время войны с Ираком и в неспособности Исламской Республики Иран самостоятельно приобрести современное западное оборудование в рамках сделки «оружие в обмен на нефть» на сумму 10 млрд долл. США Россия согласилась на поставки в Иран истребителей МиГ-29, истребителей-бомбардировщиков Су-24 и ЗРК С-200⁹⁷. Кроме того, Россия также помогла Ирану интегрировать в свои ВВС 122 иракских самолета, которые Иран приобрел во время войны в Персидском заливе⁹⁸, и продала Ирану три подводные

7, 2011. URL: <http://www.rusembassy.ca/ru/node/624>. (дата обращения: 15.05.2021).

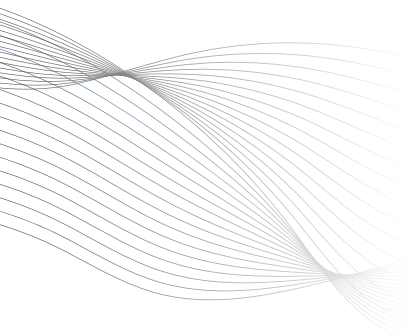
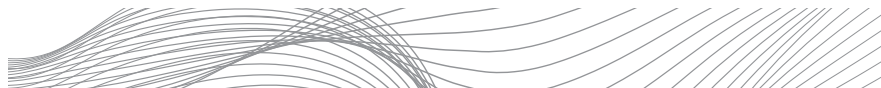
⁹⁴ Yetiv S. A. Explaining Foreign Policy: U.S. Decision-Making and the Persian Gulf Wars. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 2011. P. 267.

⁹⁵ Terterov M.A. Russia CIS Diplomatic Panorama // Russian and CIS Relations with the Gulf Region: Current Trends in Political and Economic Dynamics. Dubai: Gulf Research Center. 2009. P. 106.

⁹⁶ Grimmer R.F. Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 1992–1999. Washington, DC: CRS. 2000. P. 44–53.

⁹⁷ Land of Crisis and Upheaval // Jane's Defence Weekly. July 30, 1994. Iss. 29. P. 55.

⁹⁸ Ehteshami A.M. Iran's National Strategy: Striving for Regional Parity or Supremacy? // International Defence Review. 1994.Vol. 27. Iss. 4. P. 35.

лодки класса «Варшавянка», экипажи которых были обучены в России.

В свете успешных поставок российских вооружений в Иран, некоторые монархии Залива тоже проявили заинтересованность в военно-техническом сотрудничестве с Россией. Например, в январе 1993 г., после продажи подводной лодки Ирану, Россия заключила соглашение с ОАЭ, которое давало возможность российским военно-морским судам право на техническое обслуживание в портах ОАЭ в обмен на обязательства помочь защитить судоходство в Персидском заливе в случае необходимости.

В том же году было подписано двустороннее соглашение о безопасности с Кувейтом, которое охватывало экспорт оружия и подготовку техники для отражения возможной агрессии.

Начиная с 2006 г. Россия возобновила ограниченные продажи оружия Ираку. Проходили длительные переговоры о поставках военной техники, в частности вертолетов и системы противовоздушной обороны в КСА, однако в первом десятилетии XXI в. подобные соглашения так и не были подписаны⁹⁹.

В 2015 г. было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве (ВТС) с Бахрейном, а годом ранее именно Манама стала первым заказчиком российских противотанковых комплексов «Корнет-ЭМ». Кроме того, в Бахрейне осуществляются поставки автоматов АК-103, подствольных гранатометов и боеприпасов¹⁰⁰.

14–15 октября 2019 г. В.В. Путин совершил ближневосточное турне, посетив Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Это был его

первый государственный визит в эти страны с 2007 г.¹⁰¹ Были подтверждены поставки в КСА тяжелых самоходных огнеметных систем ТОС-1А «Солнцепек», запланированы к поставке партии стрелкового вооружения, автоматов АК «сотой» серии и ручных гранат¹⁰².

Активно развивается сотрудничество с Объединенными Арабскими Эмиратами. В частности, в 2015 г., в ходе экспозиции оборонной продукции IDEX, ежегодно проходящей в Абу-Даби, министр промышленности и торговли России Д.В. Мантуров подтвердил, что

двустороннее ВТС с Объединенными Арабскими Эмиратами активно развивается, охватывая не только область экспорта вооружений в арабскую страну, но и реализацию совместных предприятий¹⁰³.

Президент России Владимир Путин и король Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз аль Сауд во время встречи в Эр-Рияде, 14 октября 2019 года

Источник: www.gazeta.ru

⁹⁹ Corridors of Power, Russia, Saudi Arabia Have So Far Signed One Defense Contract // Russia and CIS Defense Industry Weekly. March 11, 2011. URL: https://vpk.name/en/486983_russia-and-saudi-arabia-signed-an-agreement-on-the-first-stage-of-the-creation-of-the-production-of-kalashnikov-manturov-assault-rifles.html (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰⁰ Российское оружие // Свободная пресса. 11.06.2015. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/124861/> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰¹ U.S. allies in the Mideast consider their options as Russia's Putin visits the Gulf // Washington post. October 14, 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/10/14/us-allies-mideast-welcome-state-visit-russias-putin-amid-syria-turmoil/> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰² Перспективы военного сотрудничества РФ и КСА // КОНТ. 18.10.2019. URL: <https://cont.ws/@al-gunt/1477966> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰³ Россия и ОАЭ развивают совместное оборонное производство // Министерство промышленности и торговли. 22.02.2015. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/>

Соглашение о ВТС с Катаром вступило в силу 4 июля 2019 г., хотя было подписано двумя годами ранее. Договоренности включают в себя поставку и ремонт вооружения и техники, взаимодействие в разработке военной техники и подготовке технических и военных специалистов¹⁰⁴. Тем не менее, военные закупки все еще не были осуществлены, хотя продолжаются активные переговоры по поставкам Россией зенитных ракетных комплексов С-400¹⁰⁵.

В масштабных закупках современных вооружений заинтересован и Кувейт; среди потенциальных контрактов – поставки истребителей поколения 4++ Су-35, военно-транспортных вертолетов Ми-17, а также ЗРК С-300 и зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1»¹⁰⁶.

Говоря об Ираке, С. Лавров заявил журналистам в ноябре 2020 г.: «Готовы удовлетворять любые потребности Ирака в продукции военного назначения России»¹⁰⁷, поскольку Багдад ранее упоминал о намерениях закупить зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-300 и С-400. Однако никаких подвижек в начале реализации подобных договоренностей нет. Тем не менее, в 2021 г. иракская сторона рассчитывает подписать с Россией 14 двусторонних документов, которые охватывают различные направления, включая нефтегазовую отрасль, здравоохранение и торговлю¹⁰⁸.

Следует отметить, что для Ирана Россия является первостепенным партнером в сфере вооружения. Учитывая, что 18 октября 2020 г. истек пятилетний срок со дня заключения СВПД, согласно резолюции СБ ООН 2231¹⁰⁹, санкции, ограничивающие поставки вооружений в ИРИ, сняты. Исходя из этого, российские военные компании имеют большой шанс вновь зайти на иранский рынок техники и боеприпасов. Прежде всего, иранская сторона заинтересована в многоцелевых истребителях, таких как Су-30СМ и Су-35¹¹⁰. Кроме того, американское издание Military Watch прогнозирует, что Исламская Республика Иран может быть заинтересована в приобретении улучшенных ударных подводных лодок класса «Кило» и, возможно, ударных вертолетов Ми-35 или Ка-52¹¹¹.

«Готовы
удовлетворять
любые
потребности
Ирака в
продукции
военного
назначения
России»

press-centre/news/#!rossiya_i_oe_razvivayut_sovmestnoe_voennoe_proizvodstvo (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰⁴ Военно-техническое сотрудничество России и Катар началось официально // ИА Регнум. 04.07.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2660101.html> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰⁵ Посол Катар оценил военное сотрудничество с Россией // Islam-today. 28.04.2021. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2021/04/28/posol-katara-ocenil-voennoe-sotrudnicestvo-s-rossiej/> (дата обращения: 10.05.2021).

¹⁰⁶ Военные эксперты: Кувейт может закупить у России Су-35 и С-300 // РИА Новости. 09.11.2015. URL: https://ria.ru/defense_safety/20151109/1317237932.html (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰⁷ Россия способна полностью вооружить Ирак // Независимая газета. 25.11.2020. URL: https://ng.ru/s/world/2020-11-25/6_8023_iraq.html (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰⁸ Ирак надеется подписать соглашение с Россией // ТАСС. 25.11.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10095281> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰⁹ Резолюция СБ ООН 2231 Иранская ядерная проблема // ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 10.04.2021).

¹¹⁰ Русский товар на персидском рынке // Армейский стандарт. 02.07.2020. URL: <https://armystandard.ru/news/2020630923-AOviQ.html> (дата обращения: 10.04.2021).

¹¹¹ Иран может закупить у России // Независимое военное обозрение. 04.10.2020. URL: https://nvo.ng.ru/economics/2020-10-04/2_7980_armst.html (дата обращения: 10.04.2021).

База России в Хамадане, Иран

Источник: www.autogear.ru

Военное присутствие России

В отличие от США, Россия не обладает большим количеством военных баз в Персидском заливе. Более того, на Ближнем Востоке на данный момент обладает лишь одной военно-морской базой – в Латакии (Сирия), а также планируется пункт материально-технического обслуживания неподалеку от столицы Судана. В условиях эскалации в регионе Залива у России появилась одна база на данной территории – в Иране, Хамадане, в портах Чабахар и Бушер, состав техники приблизительный, включает в себя военные корабли и подлодки и 35 истребителей Су-57¹¹², кроме того, база должна упростить вылеты и операции против ДАИШ в Сирии.

Учитывая напряженность в Персидском заливе и обострение конфликтов и межгосударственных отношений в регионе, еще с конца 1990-х гг. Россия неоднократно обращалась к подготовке Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Перечень пунктов, на которые обращается внимание в данном документе, несколько раз корректировался с учетом современной международной обстановки. Концепция предлагает постепенное развитие в области безопасности в регионе, однако призывает подойти к данному вопросу серьезно и комплексно, обращаясь не только к региональным игрокам, но и внешним акторам. Кроме того, является необходимым создание действенного механизма, который будет контролировать стабильность и выступать гарантом безопасности в Заливе.

Так, 23 июля 2019 г. МИД России огласило последнюю версию Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Среди основных положений Концепции:

- реализация акций, направленных на урегулирование кризисных ситуаций, допустима только при обоснованности соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН или по запросу легитимного правительства страны;
- формирование комплекса безопасности в регионе следует начинать с ликвидации имеющихся противоречий и острых проблем, прежде всего – разрешения имеющихся кризисов на Ближнем Востоке: в Сирии, Йемене и Ираке; выполнения полного перечня условий по проблеме иранской атомной программы, а также противостояния глобальному терроризму;
- в рамках предотвращения распространения ОМУ в регионе Ближнего Востока необходимо прилагать усилия, направленные на демилитаризацию региона с созданием в нем зоны, свободной от оружия массового уничтожения;
- целью на более продолжительный промежуток времени остается формирование Организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива (ОБСПЗ), в которую при условии успешного создания следует включить в качестве наблюдателей внерегиональных акторов, которые также заинтересованы в поддержании стабильности в Заливе;
- в случае реализации ряда шагов по формированию системы

¹¹² Военная база России // RSS. 17.08.2016. URL: http://militariorg.ucoz.ru/publ/ukraina_krym_rossija/voennaja_baza_v_irane_silnyj_khod_rossii/17-1-0-64961 (дата обращения: 10.04.2021).

безопасности необходимо постепенное снижение уровня присутствия в региональных делах в Заливе и прекращение их вмешательства в геополитическую ситуацию¹¹³.

Следует отметить, что положения этого документа не носят обязательный характер, являются призывом к диалогу с целью достижения долгосрочной стабилизации в зоне Персидского залива.

Таким образом, Россия активно наращивает свою вовлеченность в дела Персидского залива, стремясь наладить систему стабильности в регионе, а также повысить собственное влияние. Несмотря на то, что лидирующая роль в региональной державы в Заливе все еще остается за США, за последнее десятилетие Москва значительно продвинулась в дипломатии и военном взаимодействии с монархиями Аравийского полуострова.

Влияние Китая

КНР установила хорошие отношения со всеми государствами Залива, включая как монархии ССАГПЗ, а также Ирак и Иран, с 2000-х гг. значительно наращивая темпы взаимодействия в основном в торговой и энергетической сферах.

В рамках стратегии, направленной на минимизацию возможного дефицита нефти¹¹⁴ Китай ориентирован на развитие дипломатических отношений с государствами Залива с упором на экономику, а также вовлеченность в региональные дела, включая аспекты безопасности. Так, с 1980-х гг. продажа оружия Ирану, Ираку и Саудовской Аравии стала основным связующим звеном Китая с регионом. Но только в 1990 г. Пекин успешно установил официальные дипломатические отношения со всеми странами Персидского залива. Тем не менее, и по сей день взаимодействие касается энергетики.

Начиная с 2005 г. возросло количество взаимных визитов китайских и саудовских высокопоставленных лиц. В ходе этих встреч был заключен целый ряд договоренностей в нефтяной отрасли¹¹⁵. Двусторонние отношения еще больше укрепились в марте 2014 г., когда наследный принц Салман отправился в Китай с четырехдневным визитом – первым визитом наследного принца в Китай¹¹⁶.

Китай и Королевство Саудовская Аравия

Немаловажно, что Китай отводит Саудовской Аравии достаточно важную роль в своей инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП). Причиной тому – тот факт, что КСА обладает крупнейшими в

Несмотря
на то, что
лидирующая роль
в региональной
державы в
Заливе все еще
остается за США,
за последнее
десятилетие
Москва
значительно
продвинулась
в дипломатии
и военном
взаимодействии
с монархиями
Аравийского
полуострова

¹¹³ Российская Концепция коллективной безопасности в регионе Персидского залива // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (дата обращения: 10.04.2021).

¹¹⁴ Zhand Zh. X. The Overseas Acquisitions and Equity Oil Shares of Chinese National Oil Companies: A Threat to the West But a Boost to China's Energy Security? // Energy Policy. 2008. Vol. 48. P. 698–701.

¹¹⁵ Chinese President Arrives in Riyadh at Start of 'Trip of Friendship, Cooperation' // Xinhua. February 10, 2009. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-02/10/content_10796711.htm. (дата обращения: 15.04.2021).

¹¹⁶ Saudi Crown Prince to Begin Four-Day Visit to China // BBC Monitoring Middle East. March 11, 2014. URL: <https://www.arabnews.com/news/538296> (дата обращения: 15.04.2021).

Растущий спрос Китая на энергоносители и развитие изоляции Ирана стали причинами расширения сотрудничества

мире высококачественными нефтяными ресурсами и имеет сильные позиции в ОПЕК, что позволяет оказывать влияние на конъюнктуру мировых цен на нефть.

Китай и Иран

Китайско-иранские отношения имеют достаточно долгую историю культурных, экономических и дипломатических связей, которые восходят к доколониальным временам¹¹⁷. Тем не менее, отношения были прерваны в 1949 г. после образования КНР, но восстановлены в 1970 г., получили активное развитие в 1980-х гг. на почве взаимных интересов в связи с ирано-иракской войной, продажей оружия и ядерным сотрудничеством¹¹⁸. Несмотря на активное развитие отношений, в 1997 г. Пекин несколько сократил взаимодействие с Тегераном по его ядерной и ракетной программ, осознавая, что это подрывает китайско-американские отношения и экономический рост Китая. Тем не менее, после вступления Китая в ВТО в 2001 г., которое снизило влияние США на КНР, уровень взаимодействия Пекина с Тегераном был восстановлен.

Китай взаимодействует с Ираном в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹¹⁹. Растущий спрос Китая на энергоносители и развитие изоляции Ирана стали причинами расширения сотрудничества. Так, в сентябре 2014 г. два китайских военных корабля зашли в один из иранских портов для проведения совместных военно-морских учений. Это стало первым визитом китайских военно-морских кораблей в Иран¹²⁰. В преддверии заключения СВПД в апреле 2015 г. высокопоставленная делегация Ирана посетила Китай для обсуждения существующих инвестиций Китая в нефтегазовые проекты в ИРИ.

Китай и Ирак

Что касается взаимодействия с Ираком, то достаточно близких отношений между странами не наблюдалось, кроме того, Китай осудил вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г., но занял нейтральную позицию, воздержавшись от голосования в СБ ООН на применение силы против Ирака.

Вооружение Китая

Экспорт китайских вооружений в регион достиг пиковых значений в период ирано-иракской войны, когда объем продажи обоим сторонам составил более 12 млрд долл¹²¹. Хотя Пекин и развивал торговлю оружием с КСА и другими государствами,

¹¹⁷ Wakefield B.N., Levenstein, S.L. China and the Persian Gulf: Implications for the United States. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center. 2011. P. 38.

¹¹⁸ Gill B.A. Chinese Arms Transfers: Purposes, Patterns, and Prospects in the New World Order. Westport, CT: Praeger. 1992. P. 96–99.

¹¹⁹ Blanchard B.S. Iran's Ahmadinejad to Visit as China Slams New Sanctions // Reuters. May 23, 2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/05/23/us-china-iran-idUSBRE84M05A20120523> (дата обращения: 15.04.2021).

¹²⁰ Erdbrink T.C., Buckley C.W. China and Iran to Conduct Joint Naval Exercises in the Persian Gulf // New York Times. September 21, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/09/22/world/middleeast/china-and-iran-to-conduct-joint-naval-exercises-in-the-persian-gulf.html?_r=0 (дата обращения: 15.04.2021).

¹²¹ Calabrese J.C. China and the Persian Gulf: Energy and Security // Middle East Journal. 1998. Vol. 52. Iss. 3. P. 350–366.

связь с Ираном была наиболее развитой.

В 1985 г. Китай и Иран заключили соглашение, в соответствии с которым Китай продал Ирану ракетные технологии, а в 1986 г. – противокорабельные ракеты «Шелкопряд»¹²². Однако под давлением США уже в 1987 г. Китай прекратил продажу современных ракет Ирану после применения последним их против кувейтского судоходства, но помощь Ирану в условиях военной модернизации не прекратилась: китайские разработки и технологии были обнаружены в иранских ракетах малой дальности «Огаб» и «Назит» и ракетах большой дальности «Шахаб-3».

Что касается импорта китайского оружия в страны ССАГПЗ, в частности КСА, то его объемы являются ничтожными по сравнению с затратами на покупку американского вооружения.

Как ранее было отмечено, КНР не обладает колоссальным военным контингентом в регионе, однако постепенно Пекин наращивает своё военное присутствие. Например, с 2008 г. ВМС КНР осуществляют по решению ООН мероприятия по борьбе с пиратством в Аравийском море. Является важным факт, что данная военная акция Китая – первая операция государства вне своего региона¹²³.

С целью заявить о себе как о ведущем политическом игроке на Ближнем Востоке в марте 2021 г. глава МИД КНР Ван И совершил ближневосточное турне и пригласил представителей палестинской и израильской сторон для проведения переговоров в Китае.¹²⁴ Кроме того, была подчеркнута важность борьбы с ДАИШ, поскольку данная группировка затрагивает даже отдаленный Китай, в частности Синьцзян-Уйгурский автономный район на западе КНР.

Таким образом, дипломатическое проникновение Китая в Персидский залив создало некоторый потенциал, который он также мог бы использовать в плане обеспечения безопасности в регионе, но по сравнению с Вашингтоном Китаю на современном этапе все еще не хватает военной инфраструктуры и возможностей проецирования сил в Заливе.

2.2 Роль турецко-катарского альянса в региональном балансе сил

Турецко-катарский альянс претендует на лидерство в зоне Персидского залива, причем в своей политике опирается на исламистский проект «Братьев-мусульман»¹²⁵.

Сближение Катар и «Братьев-мусульман» началось в середине прошлого века, чему способствовало массовое переселение исламистов в страны Залива после репрессий, обрушившихся на движение в Египте.

¹²² The Strait of Hormuz Is the World's Most Important Oil Transit Chokepoint // U.S. Energy Information Administration. January 4, 2012. Vol. 3. P. 6.

¹²³ Отряд китайских военных кораблей направляется к побережью Сомали, чтобы бороться с пиратами // Newsru.com. 26.12.2008. URL: <https://www.newsru.com/world/26Dec2008/china.html> (дата обращения 14.04.2021).

¹²⁴ Для американцев это удар // Газета.ru. 26.03.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/03/26_a_13527122.shtml (дата обращения 14.04.2021).

¹²⁵ Организация запрещена в РФ.

ХАМАС

Значительную роль в развитии сотрудничества между странами сыграла поддержка родственной «Братьям-мусульманам» палестинской организации ХАМАС. Так, в 2007 г. только Катар и Турция выступили в поддержку ХАМАС после создания условий для ухода ФАТХ из сектора Газа¹²⁶. Взаимоотношения между ХАМАС и Катаром упрочились на фоне визита Халеда Машаала в Доху, а также целевых материальных инвестиций в размере 250 млн долл., направленных на восстановление объектов, пострадавших от израильских артиллерийских ударов по территории сектора Газа¹²⁷. Указанные шаги укрепили катарское влияние в Палестине.

Руководство Турции постепенно также перешло на антиизраильские позиции, переориентировавшись на политику сотрудничества с «Братьями-мусульманами», ХАМАС и Катаром. В 2010 г. Турция приняла решение оказать гуманитарную помощь Сектору Газа, однако турецкие корабли были атакованы в Средиземном море израильскими силами¹²⁸.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и эмир Катара шейх Тамим бин Хамад аль-Тани

Источник: www.aa.com.tr

«Арабская весна»

Несмотря на то, что тенденция к сближению Катара и Турции прослеживается с давнего времени, по мнению дипломатического представителя Катара в Турции Салема бин Мубарака аш-Шафи, именно после 2011 г. двусторонние связи достигли гармоничного уровня и слаженности¹²⁹.

Совместная идея Турции и Катара занять лидирующее положение на Ближнем Востоке особенно проявилась в период «арабской весны». Единолично Катар не мог соответствовать требованиям к государству – лидеру в регионе, но совместно с мощной Турцией это было возможно. Турция единолично также не могла быть лидером среди стран арабского мира по причине этнического фактора, но в союзе с Катаром ей это удалось.

После падения режима Х. Мубарака катарско-турецкий альянс проводил политику, направленную на приход к власти в Египте «Братьев-мусульман». После победы в выборах они начали активно применять временный подъем их идеологии для расширения сферы своего влияния в регионе, а также оказывали Египту политическую, финансовую и техническую поддержку¹³⁰.

В итоге катарско-турецкому альянсу удалось создать союз

¹²⁶ Gidda M. Hamas Still Has Some Friends Left // Time July 25, 2014. URL: <http://time.com/3033681/hamas-gaza-palestine-israel-egypt/> (дата обращения 14.04.2021).

¹²⁷ Amer A.A. Hamas Ties to Qatar Have Cost // Al-Monitor. April 22, 2013. URL: <https://web.archive.org/web/20160616195431/http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/04/hamas-qatar-relationship-independence.html> (дата обращения 14.04.2021).

¹²⁸ Sherwood H. Israel Accused over 'Cruel' Gaza Blockade // The Guardian. November 30, 2010. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/30/israel-accused-over-gaza-blockade> (дата обращения 14.04.2021).

¹²⁹ Ünal A. Turkey, Qatar Have Constructive Influence in Region // Daily Sabah. May 8, 2014. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/2014/05/09/turkey-qatar-have-constructive-influence-in-region-says-envoy> (дата обращения 14.04.2021).

¹³⁰ Henderson S. Gulf Aid to Egypt and U.S. Policy. Washington, DC: Washington Institute for Near East Policy. 2013. P. 45.

Катар – Турция – «Братья-мусульмане», в рамках которой последним предоставлялась значительная помощь в различных сферах деятельности как на международном уровне, так и внутри страны.

С занятием лидирующего положения «Братьями-мусульманами» в Египте начала активную деятельность организация ХАМАС, опиравшаяся на Катар, Турцию и представителей власти. В 2012 г. эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани посетил сектор Газа, контролируемый ХАМАС, и стал первым за долгие годы главой государства, кто это сделал. В ходе визита он пообещал оказать финансовую помощь для проведения восстановительных работ¹³¹. Что касается взаимодействия ХАМАС с Турцией, то был также произведен ряд визитов, кроме того, в 2014 г. один из высокопоставленных представителей ХАМАС сообщил, что им необходима Турция для обучения солдат навыкам ведения боевых действий¹³². Так или иначе, поддержка сторонами палестинцев стала дополнительным аспектом укрепления стратегических отношений между Турцией и Катаром.

Однако после поражения «Братьев-мусульман» в Египте ХАМАС нацелилось на поиск новых региональных союзников. Идеальным вариантом в подобной перспективе является КСА, что могло бы принести не только финансовую выгоду, но и перемену в международном имидже террористической организации^{133 134}.

На основании изложенного, ХАМАС при отсутствии финансовых вливаний от ИРИ и катарско-турецкого альянса способна контактировать с Саудовской Аравией, политика которой направлена на обессиливание Ирана, Катара и Турции.

Сирийский кризис

Затрагивая сирийский кризис, следует упомянуть, что сотрудничество Катара и Турции проявляется и в этой сфере в стремлении вывести местный филиал «Братьев-мусульман» на лидерские позиции в целях дальнейшей смены правительства Б. Асада. Первая коалиция сирийских оппозиционеров в эмиграции – Сирийский национальный совет (СНС) – была создана при поддержке Катара летом 2011 г. в Стамбуле, в котором дислоцируется ее штаб-квартира¹³⁵. Позднее СНС был заменен Национальной коалицией революционных и оппозиционных сил (НКСРОС) со штаб-квартирой в Дохе¹³⁶.

Однако в начале сирийской гражданской войны в Сирии между катарско-турецким альянсом и Королевством Саудовская

Совместная
идея Турции и
Катара занять
лидирующее
положение на
Ближнем Востоке
особенно
проявилась
в период
«арабской
весны»

¹³¹ Henderson S. The Emir of Qatar's Oval Office Meeting. Washington, DC: Washington Institute for Near East Policy. 2013. P. 398.

¹³² Harris E. Why Israel Lets Qatar Give Millions To Hamas // Parallels. June 18, 2015. URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2015/06/18/414693807/why-israel-lets-qatar-give-millions-to-hamas> (дата обращения 14.04.2021).

¹³³ Признана в ряде западных государств террористической.

¹³⁴ Hannieh H.A. Why does Saudi Arabia describe Hamas as a terrorist organisation? // Middle East Monitor. March 9, 2018. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180309-why-does-saudi-arabia-describe-hamas-as-a-terrorist-organisation/> (дата обращения 14.04.2021).

¹³⁵ Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. М.: МГИМО (У), 2018. С. 32–45.

¹³⁶ Harunoglu N. C. Turkey's Intensifying Partnership with Qatar and its Implications for Turkish-American Relations // Middle East Review of International Affairs. 2016. Vol. 20. Iss. 3. P. 1–11.

Аравия сложилось ситуативное сотрудничество. Ставя перед собой разные конечные цели – привод к власти «Братьев-мусульман» и ликвидацию иранского влияния соответственно, путь для их достижения оказался единым – свержение Б. Асада¹³⁷. Консолидация стремлений выражалась во взаимодействии с армией как с Саудовской Аравией, так и странами западной коалиции. В этих целях начал свою деятельность Центр совместных операций (Müşterek Operasyon Merkezi, MOM)¹³⁸. Однако в разгар катарского кризиса 2017 г. Саудовской Аравии удалось вытеснить из числа оппозиции прокатарские и протурецкие элементы¹³⁹.

Кроме того, в 2011 г. Катар и Турция содействовали в Ливии коалиции, свергнувшей режим М. Каддафи с помощью представительства «Братьев-мусульман», тем самым предпринимая попытки расширить сферу своего влияния. Также в период «арабской весны» и после нее финансовую и дипломатическую поддержку альянса получили Тунис и Марокко. Помимо этого, существуют отдельные признаки деятельности катарско-турецкого альянса в Йемене и Иордании¹⁴⁰.

На основании изложенного, катарско-турецкому альянсу через возможности панарабской сети ассоциации «Братья-мусульмане» удалось достичь достаточных побед в период «арабской весны», причем важное место в политике Катара и распространении идеологии революций занял телеканал «Аль-Джазира». Кроме этого, в 2011 г. реализовал план по избранию своего представителя Главным секретарем ЛАГ. Победой возможно признать также планируемое проведение в Катаре в 2022 г. Чемпионата мира по футболу.

Катарский кризис

Катарский кризис 2017 г. в значительной мере повлиял на укрепление отношений Дохи и Анкары. В первые 48 часов экономической блокады Турция направила в Катар грузовые самолеты с продовольствием и другими необходимыми товарами. В дополнение к этому на территории Катара была увеличена численность турецкого военного контингента. Необходимо отметить, что требование Совета сотрудничества, обращенное к Катару, включало в себя необходимость прекращения сотрудничества с Турцией и вывод войск последнего с арабской территории¹⁴¹. Тем не менее, количество военнослужащих и бронетехники было, напротив, увеличено с

¹³⁷ Yaghi M.A. 2018. Comparative Analysis of the Role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis // Gulf Research Meeting. 31 July – 3 August 2018. Cambridge: University of Cambridge, 2018. P. 45–64.

¹³⁸ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. С. 34.

¹³⁹ Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. М.: МГИМО (У), 2018. С. 11–24.

¹⁴⁰ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд. М.: «Учитель», 2016. С. 77.

¹⁴¹ Qatar given 10 days to meet 13 sweeping demands by Saudi Arabia // The Guardian. 23.06.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/23/close-al-jazeera-saudi-arabia-issues-qatar-with-13-demands-to-end-blockade> (дата обращения: 15.05.2021).

300 до 5000 чел^{142 143}. Вполне естественно, что данный факт вызвал недовольство у соседних монархий и мог расцениваться как вызов.

ВТС между Турцией и Катаром

Помимо тесных политических и личных связей между катарским и турецким руководством Турция является крупным поставщиком военной техники для Катара, а оборонная сфера – одна из ключевых отраслей расширения сотрудничества. Среди крупных договоров: поставки беспилотников ТВ-2¹⁴⁴, боевых машин 4x4 Ejder¹⁴⁵, многоцелевые бронированные машины Amazon¹⁴⁶, а также учебные корабли для курсантов. Большая часть оборонных соглашений была подписана на Международной выставке-конференции по морской обороне (International Maritime Defence Exhibition and Conference, IMDEC) в 2018 г. в Дохе, в ходе которой страны подписали сделки на общую сумму 800 млн долл. США¹⁴⁷.

Кроме того, в связи с рядом посещений России в 2017 г. турецкими, катарскими и иранскими руководителями, в ходе которых речь шла о приобретении систем ПВО, в том числе систем С-400, распространено мнение, что планируется расширение существующего альянса Катар – Турция с включением в него Ирана для изменения региональной геополитики¹⁴⁸.

В процессе возрастания конфронтации между Катаром и другими странами Персидского залива Иран и Турция проводила политику близкую позиции Дохи по укреплению позиций на региональном уровне. Стороны проводили встречи в Анкаре и Тегеране, что может в перспективе открыть значительные перспективы для трансформации союзов и смещения стратегических целей Турции и Ирана¹⁴⁹.

Таким образом, несмотря на недовольство стран – участниц ССАГПЗ, катарско-турецкий альянс активно развивается, обрастая новыми договоренностями и встречами. В частности, в ноябре 2020 г. было подписано 10 новых соглашений,

Катарский
кризис 2017 г.
в значительной
мере повлиял
на укрепление
отношений Дохи
и Анкары

¹⁴² Turkey expands its military base and influence in Qatar // The New Arab. 10.09.2019. URL: <https://english.alaraby.co.uk/analysis/turkey-expands-its-military-base-and-influence-qatar> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴³ Qatar crisis: Saudi Arabia and allies restore diplomatic ties with emirate // BBC. 05.01.2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-55538792> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴⁴ Bayraktar TB2 Tactical UAV / Army-technology. URL: <https://www.army-technology.com/projects/bayraktar-tb2-tactical-uav/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴⁵ Nurol Makina 4x4 Wheeled Tactical Armored Combat Vehicle Turkey // Army recognition. 2019. URL: https://www.armyrecognition.com/turkey_turkish_army_wheeled_armoured_vehicles_uk/ejder_yalcin_4x4_wheeled_tactical_armored_combat_vehicle_data_nurol_makina.html (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴⁶ Versatile armored vehicle // BMC. 2020. URL: <https://www.bmc.com.tr/en/defense-industry/amazon> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴⁷ International Maritime Defence Exhibition and Conference. URL: <https://imdec africa.com/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴⁸ Al-sijasatu al-qatarii li Al-rusija [Катарская политика относительно России] // ИА Alghad. 03.04.2017. URL: <https://alghad.com/> (дата обращения: 15.05.2021). (На араб. яз.).

¹⁴⁹ Турция, Иран и Катар: тройственный союз и российское оружие // ИноСМИ. 31.08.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170831/240158654.html#:~:text=30.08.2017.%20Поддержка%20Катара%20со%20стороны,в%20Катаре%20в%202022%20году> (дата обращения: 15.05.2021).

касающихся инвестиционного¹⁵⁰ и военного¹⁵¹ взаимодействия, а 11 марта 2021 г. министры иностранных дел Катара, Турции и России провели встречу для обсуждения сирийского кризиса и путей сотрудничества с целью содействия долгосрочному политическому урегулированию¹⁵².

Кроме того, в ходе совещания в Дохе была затронута тема стратегической безопасности в зоне Залива и необходимость катарско-турецкого сотрудничества для способствования нормализации положения в Заливе и налаживания отношений Анкары с арабскими монархиями Персидского залива¹⁵³. Что касается последних, то в январе 2021 г. министр иностранных дел Объединённых Арабских Эмиратов Анвар Мохаммед Гаргаш заявил, что его страна «не питает никакой вражды к Турции», поскольку арабские монархии Персидского залива стремятся нормализовать свои отношения с Катаром¹⁵⁴. Скорее всего, данную политику «потепления» отношений между странами – участницами ССАГПЗ и Турцией можно связать с явно выраженным антииранским вектором политики монархий.

Таким образом, учитывая усиление взаимодействия между Катаром и Турцией, их альянс имеет перспективу занять конкурирующую позицию Саудовской Аравии в Персидском заливе. В свою очередь, данное соперничество может стать элементом нестабильности в регионе, что в очередной раз напоминает о необходимости налаживания мирного диалога между государствами Залива и Среднего Востока, в частности ИРИ и Турции, и стран – участниц ССАГПЗ, а также создания действенной системы по обеспечению региональной безопасности. В противном случае недовольство монархий Аравийского п-ва наращиванием военного присутствия Анкары в Заливе, а также ее близкого взаимодействия с Дохой может послужить причиной поляризации в регионе и усиления мер по сдерживанию турецко-катарского альянса.

2.3 Фактор Израиля во внешней политике государств региона

Политика Израиля значительный период истории была обращена против арабских государств. Последние же считали Израиль своим основным противником, реализуя меры по организации против него всеарабского бойкота¹⁵⁵.

¹⁵⁰ Турция и Катар расширяют экономическое сотрудничество // Aa.com.tr. 29.11.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-и-катар-расширяют-экономическое-сотрудничество-/2059539> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵¹ Турция подписала военные и коммерческие соглашения с Катаром // Mk.turkey. 27.11.2020. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2020/11/27/soglasheniya-s-katarom.html> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵² Joint Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the State of Qatar, Republic of Turkey, and Russian Federation, Doha // Mid.ru. March 11, 2021. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/4616331 (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵³ Визит министра иностранных дел Турецкой Республики Мевлюта Чавушоглу в Катар, для участия в трехстороннем совещании в Министров иностранных дел Турции, Катара и России, 10–11 марта 2021 г. // Türkiye cumhuriyeti moskova büyükelçiliği. 11.03.2021. URL: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowNews/19913> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵⁴ Арабы залива подобрали к Турции // Eadaily.com. 08.01.2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/08/araby-zaliva-podobreli-k-turcii-antiiranskiy-vektor-primireniya-s-katarom> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵⁵ Eran O. The United States Confronts the Challenges of the Middle East. Tel Aviv: Insti-

Политика Израиля в регионе основывается на отношениях с США, которые в конце 1980-х гг. провозгласили Израиль важнейшим вненатовским союзником, назвав себя гарантом его безопасности¹⁵⁶. Однако, несмотря на развитый военный потенциал, включающий ядерное оружие, а также стратегическую поддержку Соединенных Штатов Америки, проблема обеспечения собственной безопасности является основной задачей для Израиля¹⁵⁷.

Несмотря на то, что Тель-Авив избрал политику невмешательства в региональные вопросы, Израиль применял скрытые от общественности контакты с арабскими представителями по проблемам обеспечения безопасности¹⁵⁸. Однако в последние годы политика Израиля активизировалась¹⁵⁹. Это связано со сближением с некоторыми странами на антииранской основе, Израиль стал влиять на межарабские взаимоотношения (вытеснение Ирана и «Хезболлы» из Сирии)¹⁶⁰.

Затрагивая тему сближения арабских государств с Израилем, необходимо отметить, что это, прежде всего, связано с тем, что, не видя явной угрозы своему существованию от Тель-Авива и смирившись, что он является постоянным фактором на Ближнем Востоке, демонстрируя внушительные экономические и научно-технические показатели, арабские государства в последнее время начали опасаться Ирана гораздо больше. В этой связи сотрудничество с Израилем ради предотвращения угроз, исходящих от шиитского Ирана, представляется реальным.

Данная ситуация во многом способствует усилиям израильской дипломатии, которая нацелена на установление дипломатических отношений с арабскими государствами. Тем не менее, новость о нормализации двусторонних отношений между Израилем и ОАЭ («Авраамов договор» от 15 сентября 2020 г.) стала неожиданностью для мирового сообщества¹⁶¹. Однако это не стало чем-то принципиально новым во взаимоотношениях государств, поскольку неофициальные связи и торговые отношения развивались между сторонами, начиная с Договоренностей Осло 1993 г. Кроме того, в 2015 г. Израиль открыл свое дипломатическое представительство в Абу-Даби на базе Международного агентства по возобновляемым видам энергии (The International Renewable Energy Agency), а в 2020 г. израильские спортсмены приняли участие в соревнованиях в

Израиль, ОАЭ и Бахрейн подписывают соглашения о нормализации отношений

Источник: www.riafan.ru

tute for National Security Studies. 2012. P. 45.

¹⁵⁶ US – Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation. 1987. URL: www.israel.org/MFA/ (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵⁷ Peri Y. Generals in the Cabinet Room. How the Military Shapes Israeli Policy. Washington D.C.: United States Institute of Peace Press, 2006. P. 63–64.

¹⁵⁸ Wanis St., John A. An Assessment of Back Channel Diplomacy: Negotiations Between the Palestinians and Israelis. Syracuse: Syracuse University Press, 2017. P. 37.

¹⁵⁹ Vakil S. Understanding Tehran's Long Game in the Levant. The Levant. Search for a Regional Order. Berlin: Conrad Adenauer Stiftung, 2018. P. 315.

¹⁶⁰ Heller M.A. Israel as a Regional Power: Prospects and Problems. Regional Powers in the Middle East. The Modern Muslim World. Palgrave Macmillan, New York. 2014. P. 44.

¹⁶¹ Davidovich J. UAE and Israel announce they're establishing ties; Israel suspending annexation // Times of Israel. August 13, 2020. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog-august-13-2020/?utm_source=Breaking+News&utm_campaign=breaking-news-2020-08-13-2367256 (дата обращения: 15.05.2021).

рамках выставки Dubai's World Expo 2020¹⁶².

Необходимо отметить, что Объединенные Арабские Эмираты стали третьей страной арабского мира, подписавшей мирные договоры с Израилем, после Египта (1979 г.) и Иордании (1994 г.). Соглашение об установлении дипломатических отношений между Абу-Даби и Тель-Авивом было достигнуто благодаря активной политике администрации Д. Трампа, которую тот назвал «Стратегическим планом для Ближнего Востока» и охарактеризовал как колоссальный прорыв¹⁶³. В свою очередь, посол США в Израиле назвал сделку «соглашением Авраама» в честь «патриарха всех трех великих религий»¹⁶⁴: христианской, мусульманской и иудейской, что подчеркивает межкультурное значение данных документов.

В 2020 г. еще три государства подписали договоры о нормализации отношений с Израилем: Бахрейн (15 сентября), Судан (23 октября) и Марокко (10 декабря).

Подписанные мирные договоры являются весомой победой израильского правительства: во-первых, они стали шагом к вытеснению палестино-израильского конфликта за черту острой повестки дня; во-вторых, «соглашения Авраама» – поворотный пункт в израильской региональной дипломатии – Израилю удалось заключить соглашения на базе формулы Б. Нетаньяху «мир в обмен на мир».

В условиях продолжения нормализации отношений с государствами Ближнего Востока израильская дипломатия будет в состоянии влиться в политическую жизнь региона в качестве активного игрока. Благодаря открыто произраильскому курсу администрации Д. Трампа Тель-Авив получил возможность преодолеть имидж государства-изгоя и положить начало пути нормализации отношений с арабскими государствами. Ради данной цели Израиль намерен осуществлять эффективное противодействие враждебным региональным государствам – в первую очередь Ирану, который претендует на лидерство в регионе¹⁶⁵.

Следует отметить, что курс на нормализацию отношений Израиля с монархиями Аравийского полуострова в полной мере соответствовал интересам администрации Д. Трампа: приняв решение минимизировать свое присутствие в регионе, США опираются на своих союзников в Залив в лице Израиля и «умеренных» суннитских государств. Кроме того, было в очередной раз подтверждено, что США продолжают свою политику по защите Израиля, а также государств Залива от внешней агрессии, а также приложат усилия для обеспечения безопасности и стабильности в регионе¹⁶⁶.

Что касается заключенных мирных договоров Израиля с ОАЭ

¹⁶² Cook St. A. What's Behind the New Israel-UAE Peace Deal? // Council on Foreign Relations. September 2, 2020. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/whatsbehind-new-israel-uae-peace-dea> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁶³ Израиль и ОАЭ при посредничестве Трампа заключили историческое соглашение о полной нормализации отношений // BBC News. 13.08.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53771138> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁶⁴ Маркус Дж. Анализ. Знаменательный шаг – но вопросы остаются // BBC News. 13.08.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53771138> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁶⁵ Карасова Т. А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 гг.) // Вестник МГИМО. 2019. № 12 (4). С. 14.

¹⁶⁶ Kenig O. A jumbo-size government? Now? Really? // Timesofisrael. October 3, 2018. URL: <https://blogs.timesofisrael.com/a-jumbo-sizegovernment-now-really/> (дата обращения: 15.05.2021).

и Бахрейном, то они дают неоспоримую выгоду последним в экономической, научной и гуманитарной¹⁶⁷ сферах, а также в области безопасности, что является наиважнейшим аспектом для государств Залива¹⁶⁸. В частности, в честь такого значимого события в США начались переговоры с эмиратской стороной о поставках боевых самолетов F35 и беспилотников (Predator и Reaper), которые давно хотели получить ОАЭ¹⁶⁹.

Тем не менее, несмотря на оптимистические оценки заключенных соглашений и намерения Израиля совершить сближение со всеми государствами Персидского залива, на современном этапе неясно, как будет развиваться региональная ситуация. Израиль надеется в скором времени заключить мирные договоры с Оманом и Кувейтом, поскольку они положительно отзывались об «Авраамовых соглашениях», в то время как Катар, ИРИ и Турция выступили с резкой критикой документов и даже намеревались отозвать своих послов из ОАЭ. Что касается отношения Саудовской Аравии, то Королевство пока хранит молчание, что, вероятно, связано с взглядами короля Саудовской Аравии, отца кронпринца Мохаммеда бин Сальмана, который выступает против нормализации отношений с Израилем¹⁷⁰.

В свою очередь, заключение мирного договора между Оманом и Израилем в скором времени считается весьма вероятным, поскольку страны поддерживают связи уже продолжительное время. В частности, 25–26 октября 2018 г. премьер-министр Б. Нетаньяху посетил Султанат с официальным визитом, что стало еще одним важным шагом в израильской дипломатии в регионе Ближнего Востока. Данный визит и начатая череда подписанных договоров свидетельствует о все большем принятии Израиля государствами Персидского залива.

«Мир на антииранской основе»

Ключевой причиной сближения с Израилем является противостояние Ирану. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в марте 2017 г. заявил, что «Тегеран продолжает дестабилизировать ситуацию в регионе, угрожая Израилю уничтожением... Более 80 % наших проблем в сфере безопасности проистекают от Ирана»¹⁷¹. Кроме того, в 2018 г. Тель-Авив предпринял попытку объединить вооруженные арабские силы в единый Ближневосточный альянс – «арабское НАТО» – со штаб-квартирой в Эр-Рияде¹⁷². В декабре 2020 г. глава израиль-

¹⁶⁷ Соглашение предусматривает также свободное посещение мусульманами священных мест Иерусалима.

¹⁶⁸ Маркус Дж. Анализ. Знаменательный шаг – но вопросы остаются // BBC News. 13.08.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53771138> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁶⁹ Burton G. What the Israel-UAE Agreement Means for Asian Powers // The Diplomat. 01.09.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/09/what-the-israel-uae-agreement-means-for-asian-powers/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷⁰ Cook St. A. What's Behind the New Israel-UAE Peace Deal? // Council Foreign Relations. November 15, 2020. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/whatsbehind-new-israel-uae-peace-deal> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷¹ Выступление Б. Нетаньяху на 25-й годовщине нападения на посольство в Аргентине // Новостное информационное агентство Израиля Walla. 06.03.2017. URL: <http://news.walla.co.il/item/3046144> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷² Шумилина И. НАТО западное и «НАТО» арабское // Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы / науч. ред. А. И. Шумилин. М.: Международные отношения, 2018. С. 83.

«У ядерной сделки с Ираном есть одно позитивное последствие: она сблизила Израиль и арабские страны»

ской Организации противоракетной обороны М. Пателъ заявил, что очень вероятно, что Израиль в скором будущем может быть открыт для сотрудничества с государствами Залива в сфере противоракетной обороны¹⁷³.

Необходимо отметить, что стратегия Израиля основывается на базе сдерживания иранской ядерной программы. Тель-Авив всегда был ярким противником Совместного всеобъемлющего плана действий по Ирану, утверждая, что план не остановит Иран на пути к ядерному оружию. Вместе с тем Б. Нетаньяху отметил положительное последствие документа. «У ядерной сделки с Ираном есть одно позитивное последствие: она сблизила Израиль и арабские страны», – заявил он¹⁷⁴.

Имеют место обоюдные обвинения Ирана и Израиля в ядерных претензиях, которые отражаются в информационных битвах, элементами ирано-израильской холодной войны, которая идет уже долгие годы. Обостряется военно-политическая обстановка вокруг ИРИ, – усиливается пропагандистская перепалка между Тегераном и Тель-Авивом. Несомненно, антииранская ядерная риторика израильских политиков направлена на полное разрушение СВПД.

Сейчас сделка находится в подвешенном состоянии. США из нее вышли, другие участники делают всё возможное, чтобы сохранить её в том или ином формате. Если СВПД провалится, то Иран, как представляется, возобновит военную составляющую своей атомной программы, что пагубно скажется на ситуации как в регионе Ближнего Востока так и в других странах. Тогда уже контролировать действия Ирана не сможет ни одна из международных организаций, включая МАГАТЭ.

Тем не менее, Израиль не ограничивается лишь устными обвинениями в сторону Ирана, проводя диверсии с целью срыва иранской атомной программы, среди которых следует особенно выделить компьютерный вирус Stuxnet, который в 2010 г. вывел из строя иранские центрифуги в Натанзе¹⁷⁵, убийство ряда иранских физиков-ядерщиков¹⁷⁶, а также диверсии и взрывы на ядерных объектах¹⁷⁷.

Кроме атомной программы Ирана Израиль связывает с этим государством и сирийскую проблему. В частности, возрастание позиции Ирана и его роль в Сирии вынуждает Израиль преследовать новую цель – вытеснение ИРИ из Сирии. Более того, участие в сирийском конфликте – отличная возможность для Израиля реализовать свою «полезность» для арабских государств, оставив за скобками палестинский вопрос¹⁷⁸.

Таким образом, Израиль исторически препятствовал созданию всеобъемлющего комплекса безопасности в Ближнем Востоке, представляя собой главную угрозу для соседних стран.

¹⁷³ Израиль и ПЗ – совместная ППО // Anna.news. 16.12.2020. URL: <https://anna-news.info/izrail-i-persidskij-zaliv-sovmestnaya-pro/> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷⁴ Нетаньяху заявил, что у Ирана есть хранилище ядерных материалов // Pressorg24. 27.09.2020. URL: <http://pressorg24.com/news?id=416661> (дата обращения: 15.05.2021).

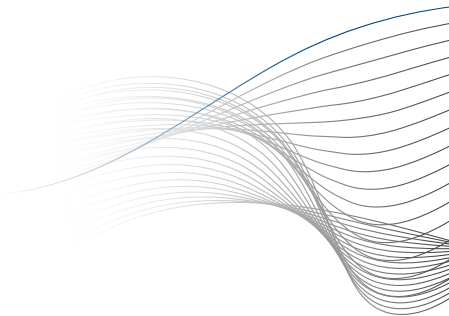
¹⁷⁵ Вирус страшнее бомбы // Life.ru. 01.10.2017. URL: <https://life.ru/p/1047800> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷⁶ Жертвой терактов в Тегеране // РИА Новости. 29.11.2010. URL: <https://ria.ru/20101129/302216721.html> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷⁷ «Взрыв газа» в районе военной базы в иранском Парчине // Newsru.co.il. 26.06.2020. URL: https://www.newsru.co.il/mideast/26jun2020/iran_ex_105.html (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁷⁸ Valensi C., Dekel U., Kurz A. Syria – From a State to a Hybrid System: Implication for Israel. Memorandum Iss. 171. Tel Aviv: Institute for National Security Studies, 2017. P. 52.

Тем не менее, в последнее время наблюдаются изменения на данном направлении, что демонстрирует готовность ряда арабских государств идти на диалог с Тель-Авивом. Кроме того, стратегия Израиля в контексте секьюритизации развивается в тесном взаимодействии с его главным союзником – США, которые выступают гарантом экономической стабильности и военной безопасности Тель-Авива, а также главным партнером по попыткам создания антииранского блока. В связи с этим на данном этапе в регионе остается лишь один яркий противник, даже не признающий существование Израиля, – Иран, и очень сомнительно, что это противостояние завершится скоро. Учитывая, что в августе 2021 г. в Исламской Республике Иран вступил в должность новый президент-консерватор, представляется возможным обострение ситуации как в отношении ИРИ к западным странам и СВПД, так и в регионе Персидского залива с точки зрения безопасности в целом.

Основной
преградой к
формированию
ЗСОМУ на БСВ
и ядерного
разоружения
Израиля
заключается во
взрывоопасном
характере
военно-
политической
обстановки в
регионе

3. РАЗВИТИЕ МИРНОГО АТОМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

3.1 Проблема создания ЗСОМУ на БСВ

Одним из ключевых вопросов безопасности на Ближнем Востоке является создание в регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Инициатива создания безъядерной зоны впервые была озвучена ТАСС в 1958 г.¹⁷⁹, однако в регионе впервые об этом высказался шахский Иран в 1974 г., когда при поддержке США, Канады, ФРГ и Франции начала активно развиваться атомная энергетика в Иране (23 реактора, полный ядерный цикл, однако это осталось лишь в формате амбициозных планов). В том же году идея была поддержана ГА ООН резолюцией №3263¹⁸⁰, после чего аналогичные резолюции начали появляться в ООН практически ежегодно.

После израильского воздушного налета на иракские ядерные объекты в Озиреке в 1981 г. идея безъядерной зоны была дополнена предложением взаимного ненападения на атомные объекты друг друга. Первая половина 1990-х гг. ознаменовалась ярким обсуждением предложенной концепции на Мадридской конференции, а также Обзорных конференциях по рассмотрению ДНЯО в 1995, 2000, 2005 гг., причем в 2005 г. она была расширена до зоны, свободной от всех видов ОМУ, включая химическое и биологическое.

За прошедшие годы были проведены сотни международных конференций, круглых столов и семинаров, издано большое количество монографий и статей на тему ЗСОМУ на Ближнем Востоке¹⁸¹. Кроме того, существовала инициатива создания ЗСОМУ в Персидском заливе, которая включала бы в себя шесть государств ССАГПЗ и Иран. Автором данного предложения стал 19 декабря 2005 г. Генеральный секретарь Совета сотрудничества стран Персидского залива Аль-Аттия, он упомянул о проблемах безопасности, связанных с иранским реактором в Бушере.

Тем не менее, данное предложение было отклонено 29 декабря 2005 г. Генеральным секретарем ЛАГ, поскольку тот выразил возражение против инициативы ССАГПЗ по ОМУ в Персидском заливе, объяснив, что это может нанести ущерб усилиям арабских стран по созданию ЗСОМУ на всем БСВ.

18-22 ноября 2019 г. прошла очередная Конференция Организации Объединенных Наций по зоне, свободной от ОМУ, в Нью-Йорке. Страны-участницы приняли политическую декларацию, в которой заявили о приверженности продолжению открытой и всеобъемлющей разработки договора о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на основе соглашений, добровольно заключенных государствами региона. Тем не менее противоречия между основными группами игроков (Лигой арабских государств, с одной стороны, и Израилем, и Соединенными Штатами, с другой) остались нерешенными.

Основной преградой к формированию зоны в регионе БСВ и соответствующего ядерного разоружения Израиля заключается

¹⁷⁹ Артеменкова Н., Орлов В. Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: как путь к ее созданию видится из Москвы. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25698>

¹⁸⁰ Резолюция ГА ООН №3263. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/3263%28XXIX%29> (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁸¹ Evans G., Oglivie-White T., Thakur R. Nuclear Weapons: The State of Play 2015. Canberra: Australian National University. 2015. P. 127.

во взрывоопасном характере военно-политической обстановки в регионе. К крупным войнам, затянувшемуся арабо-израильскому конфликту, конфронтации ИРИ и монархий Аравийского полуострова, борьбе исламских конфессий суннитов и шиитов в последнее десятилетие добавились еще и дестабилизирующие последствия «арабской весны», в ходе которой пали правящие режимы в одних странах, а в других начались гражданские войны.

Фактор Израиля

В контексте создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, существенные трудности возникают с Израилем, который не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО), Конвенцию о запрещении бактериологического и токсинного оружия (КБТО).

Кроме того, нельзя отрицать факт обладания Израилем ядерного оружия¹⁸², хотя правительство и придерживается в этом политики «ядерной неопределенности». Оценка ядерного потенциала Израиля значительно разнится. СИПРИ считает, что у Израиля имеется не более 80 боезарядов¹⁸³, по оценкам Института стратегической стабильности Росатома, боезарядов как минимум в три раза больше¹⁸⁴.

Обладание ядерной мощью логически подразумевает под собой наличие военной стратегии, однако она никогда не была озвучена. Полагается, что ядерный потенциал Израиля предназначен прежде всего для сдерживания потенциальных противников, является «оружием последней надежды», которое может быть применено при нападении на страну, которое поставит под угрозу само дальнейшее существование Израиля как государства.

Нужно отметить, что Израиль прилагает всевозможные усилия, дабы не допустить возникновения реальной возможности создания ядерного оружия потенциальными противниками¹⁸⁵.

Некоторые арабские государства (в частности, Египет и Сирия) не подписали либо не ратифицировали КЗХО, КБТО и ДВЗЯИ, увязывая свою деятельность в договорах с ядерным разоружением Израиля. Египет также не ратифицировал Договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия (Договор Пелиндаба). Опасения вызывает и атомная программа Ирана.

Армия обороны Израиля
“ЦАХАЛ”

Источник: www.isroee.co.il

¹⁸² Ядерное нераспространение в Ближневосточном контексте / под ред. Арбатова А.Г., Дворкина В.З., Ознобищева С.К. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 10–31.

¹⁸³ Статистика SIPRI. URL: <https://il.vesti.news/sipri-izrail-na-meste-mire-po-chisluyadernyh-boegolovok-2019082420001055.htm> (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁸⁴ Ядерная программа Израиля. URL: <https://www.atomic-energy.ru/smi/2013/10/24/44638> (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁸⁵ Эти усилия предпринимаются в рамках «доктрины Бегина», принятой в 1981 г., которая гласит, что Израиль будет всячески препятствовать проведению арабскими странами научных исследований, направленных на создание ядерного оружия.

Кроме резервов ОМУ страны региона также владеют возможностями для его транспортировки: Иран, Израиль и Саудовская Аравия обладают существенным запасом баллистических ракет, доля из которых может быть модифицирована для транспортировки ОМУ-зарядов.

Ранее на Ближнем Востоке уже использовалось оружие массового уничтожения. Ирак применял ХО в ирано-иракской войне и при подавлении восстания курдов; Ирак, Иран, Сирия и Ливия были замечены в ведении двойной деятельности в ядерной области. Однако некоторые государства добровольно закрывали свои ядерные проекты – Алжир, Ливия, Египет. впоследствии добровольно ее закрывают – Алжир, Ливия и Египет.

В современной обстановке взаимного недоверия ни одно государство региона не заинтересовано в наличии в регионе ОМУ, которое может быть применено в конфликтной ситуации. В связи с этим создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке необходимо, оно принесет участникам значительные преимущества: поможет избежать гонки вооружений, укрепит доверие между сторонами и создаст площадки для взаимодействия и компромисса между конфликтующими сторонами. Более того, вопрос создания подобной зоны является также предметом заинтересованности со стороны внешних государств, включая Евросоюз и РФ, которые стремятся содействовать снижению уровня напряженности и взрывоопасности в регионе.

3.2 Мирный атом

На современном этапе регион Ближнего и Среднего Востока является наиболее динамично развивающимся в сфере атомной энергетики среди «стран-новичков», которые только приступили к созданию атомной генерации.

Начиная со второго десятилетия XXI в. на фоне растущего мирового интереса к атомной энергетике практически все государства БСВ заявили о своем намерении развиваться в данной области для удовлетворения национальных энергетических потребностей. Необходимо отметить, что развивающиеся в большинстве стран Ближнего Востока альтернативные источники энергии не могут составить конкуренцию ядерным технологиям, исходя из критериев масштаба, надежности и бесперебойности производства электроэнергии.

В конце 2006 г. главами государств Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) была принята совместная инициатива о развитии программы в области мирного использования атомной энергии и опреснительных технологий¹⁸⁶. Прежде всего организация обратилась за консультацией по данному вопросу к МАГАТЭ. В октябре 2007 г. Агентство подтвердило, что использование атомной энергии является наиболее экономичным для региона в целях производства энергии, а также были даны практические рекомендации по необходимым процедурам, законодательным и юридиче-

¹⁸⁶ Policy of the United Arab Emirates on the Evaluation and Potential Development of Peaceful Nuclear Energy. URL: <http://www.enec.gov.ae/uploads/media/uae-peaceful-nuclear-energy-policy.pdf>

ским аспектам. Подписав с МАГАТЭ соглашение о техническом сотрудничестве, государства Персидского залива вступили в атомную эру¹⁸⁷.

Поскольку страны Залива нуждаются в электроэнергии не только для возможности иметь свет и использовать энергоприборы, но и с целью кондиционирования помещений и доступа к пресной воде¹⁸⁸, которая во многих странах производится в результате энергоемкого процесса опреснения, ставится целью диверсификация энергетических ресурсов. В этих условиях перебои с электроэнергией грозят параличом как промышленным предприятиям, так и всей системе жизнеобеспечения населения, что накладывает свой отпечаток на восприятие странами региона проблемы энергетической безопасности и путей ее решения.

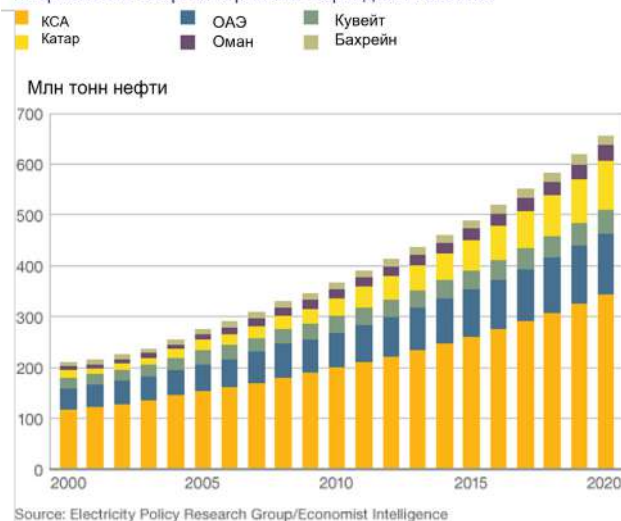
Немаловажным аспектом развития атомной энергетики на Ближнем Востоке является фактор престижа. Так, в 1970-х гг. шах Ирана стремился обладать самыми передовыми технологиями, включающими ядерные реакторы. В свою очередь, атомная энергетика в Иране рассматривалась как фактор технического превосходства над арабскими странами. Существует мнение, что именно строительство и ввод в эксплуатацию первого энергоблока Бушерской АЭС в сентябре 2011 г. в условиях острой региональной конкуренции стимулировало другие крупные страны Ближнего Востока к оценке своих возможностей по развитию атомной отрасли¹⁸⁹. Строительство в Иране первого для региона энергетического реактора, скорее всего, сыграло определенную роль в принятии решения о создании АЭС в ОАЭ, Турции, Египте и Саудовской Аравии.

Политика ОАЭ в развитии мирной атомной энергетики

В 2008 г. Объединенные Арабские Эмираты опубликовали правительственную программу «Политика ОАЭ в области оценки целесообразности и потенциального развития мирной ядерной энергетики». В документе делался упор на предполагаемый рост потребления электричества в будущем в несколько раз¹⁹⁰, а также приводились доводы о преимуществах атомной энергетики перед другими источниками: такими как уголь или газ¹⁹¹.

В 2020 г. первый реактор на АЭС «Барака» заработал. Данная АЭС – первая арабская атомная электростанция. Станция страны могла бы удовлетворить ключевую энергетическую потребность региона, но остаются вопросы относительно ее

Потребление энергии странами Персидского Залива

¹⁸⁷ Nuclear Power Newsletter. 2011, March. Vol. 8, № 1. P. 2–5.

¹⁸⁸ World Bank. 2012. Renewable Energy Desalination: An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Washington, DC: World Bank, 2012. P. 9.

¹⁸⁹ Антон Хлопков. Иранская проблема. В кн. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 90.

¹⁹⁰ Policy of the United Arab Emirates on the Evaluation and Potential Development of Peaceful Nuclear Energy. Whitepaper. P. 2–3.

¹⁹¹ Alkaabi Hamad. UAE Nuclear Power Programme: Embarking on the Development of Nuclear Energy. IAEA Ministerial conference on Nuclear Power in 21st Century. Saint-Petersburg, Russia. June 28, 2013. P. 15. URL: <http://www-pub.iaea.org/iaea-meetings/cn206p/Panel3-Alkaabi.pdf>

Объем потребляемой
энергии в странах-
участницах ССАГПЗ

Источник: www.eprg.group.cam.ac.uk

На современном этапе регион Ближнего и Среднего Востока является наиболее динамично развивающимся в сфере атомной энергетики среди «стран-новичков», которые только приступили к созданию атомной генерации

безопасности в геополитически напряженной обстановке.

АЭС «Барака» не конечная точка развития ОАЭ в области атомной энергетики, Абу-Даби предпринимает серьезный толчок к расширению своего ядерного потенциала. Государство стремится к 2050 г. получать половину своей энергии из чистых источников и 6 % от ядерной энергии¹⁹².

Тем не менее, доктор Пол Дорфман, почетный научный сотрудник UCL, основатель и председатель Nuclear Consulting Group, независимой группы ученых, целью которой является оценка рисков и достоинств ядерных проектов, скептически относится к пригодности для эксплуатации АЭС «Барака» в ОАЭ. По его мнению, ядерная энергетика обладает ограниченным потенциалом для государств Залива, поскольку они обладают одними из лучших солнечных ресурсов в мире, которые имеют гораздо более низкие инвестиции и затраты на производство, чем ядерные. Солнечные ресурсы особенно важны, учитывая важность возобновляемых технологий и ядерной энергетики для климатических целей ОАЭ на 2050 г.¹⁹³

Как было сказано выше, ряд государств региона Персидского Залива и Ближнего Востока в целом разрабатывали собственную национальную стратегию в сфере атомной энергетики, однако после событий на АЭС «Фукусима» в 2011 г. ряд государств пересмотрели свою политику и отказались от своих планов в атомной энергетике. Данный поворот прежде всего относится к малым государствам Залива – Бахрейну, Кувейту и Оману, причем официальная причина – вовсе не отмена, а откладывание проектов на неопределенный срок.

Тем не менее, несмотря на все равно сохраняющийся интерес к атомной энергетике в регионе, в Персидском заливе действует всего две АЭС: «Бушер» в ИРИ («Росатом» Россия) и «Барака» в ОАЭ («КЕРСО» Южная Корея). Также присутствует АЭС у соседа по численным стран – Турции: АЭС «Аккую» («Росатом», Россия).

Королевство Саудовская Аравия

На современном этапе Королевство Саудовская Аравия обладает большим потенциалом к созданию АЭС на своей территории, чем другие монархии Залива, однако Эр-Рияд не обладает достаточным количеством квалифицированных специалистов, а также должным уровнем научной экспертизы, технологий и нормативно-правовой базы для самостоятельного строительства и эксплуатации АЭС. Этим объясняется необходимость привлечения масштабного содействия со стороны ведущих ядерных экспортеров и большего количества времени для подготовительных к строительству первой АЭС мероприятий, если правительство все же примет решение развиваться в данной отрасли. В рамках реализации программы развития атомной энергетики Саудовская Аравия опирается на рекомендации МАГАТЭ, изложенные в документе NG-G-3.1. «Рубежи развития национальной инфраструктуры ядерной энергетики»¹⁹⁴.

¹⁹² Dubai's energy growth set to be 4–5 % by 2030. October 24, 2012. URL: <http://www.emirates247.com/business/economyfinance/dubai-s-energy-growth-set-to-be-4-5-by-2030-2012-10-24-1.480330>

¹⁹³ Dr. P. Dorfman. Gulf Nuclear Ambition: New Reactors in UAE.

¹⁹⁴ По данным World Bank Data Store. <http://search.worldbank.org/data?qterm=electricity%20generation%20uae&language=EN>

3.3 Многосторонний ЯТЦ как элемент архитектуры безопасности на Ближнем Востоке

Несомненно, угроза распространения ОМУ является одной из ключевых проблем в регионе Персидского залива. На данный момент развитыми ядерными программами обладают Исламская республика Иран, Объединённые Арабские Эмираты, на ближних подступах к старту собственной атомно-энергетической программы находится Саудовская Аравия, в разное время сообщалось об атомных амбициях Катара и Кувейта.

Наибольшее опасение у соседей по региону вызывает развитие наиболее чувствительных технологий ядерного топливного цикла (ЯТЦ): обогащения урана и переработки отработанного ядерного топлива (ОЯТ).

На современном этапе в регионе Залива только Иран овладел технологиями обогащения урана, действуют уранообогащительные комплексы в Натанзе и Фордо¹⁹⁵. Необходимо отметить, что по соглашению СВПД Тегеран взял на себя обязательства по ограничению степени обогащения урана, однако в связи с выходом США из сделки в 2018 г. и рядом диверсий и санкций Иран прекратил соблюдение ряда договоренностей.

Заинтересованность в ядерном топливном цикле

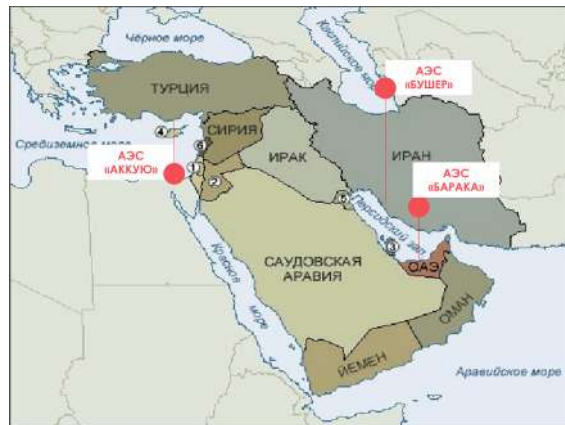
Поскольку интерес государств к ядерной энергетике возрастает, логично предположить, что ее развитие в ближайшие десятилетия будет на основе существующих технологий топливного цикла. Следовательно, решение проблемы нераспространения, обусловленных перспективным расширением числа стран с ядерной энергетикой, необходимо искать на пути создания институциональных, экономических и политических барьеров, которые, в свою очередь, не стали бы препятствием для развития и применения ядерной энергетики, но побуждали бы государства добровольно отказываться от технологий ЯТЦ.

Затрагивая тему причин заинтересованности в обладании технологиях ЯТЦ, прежде всего необходимо выделить:

- обеспечение собственной безопасности;
- повышение национального престижа;
- энергетическая независимость и безопасность;
- получение экономической выгоды.

Что касается Ирана, то именно обеспечение собственной безопасности и повышение престижа за счет получения потенциала создания ЯО является основной причиной для развития технологии.

Энергетическая безопасность является важным аргументом в пользу ЯТЦ, однако фактор экономической выгоды сомнителен. Это объясняется тем, что влияние стоимости ЯТ, включая

АЭС на Ближнем Востоке

Источник: www.rosatom.ru

¹⁹⁵ Table of Iranian Nuclear Sites and Related Facilities. Iran Watch. URL: <https://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-background-report/table-irans-principal-nuclear-facilities>

стоимость урана и обогащения, на стоимость производства электроэнергии АЭС незначительно. Из вышесказанного следует, что утверждение о намерении приобретения технологии обогащения с целью экономической выгоды является неубедительным.

Потенциальным решением «цикла озабоченностей» по поводу ситуации с ЯТЦ в регионе Персидского залива могло бы стать создание механизмов многостороннего ЯТЦ в регионе, дополненных мерами транспарентности и доверия по модели АБАКК (Бразильско-Аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов). Тем не менее, создание МЯТЦ требует разработки и осуществления комплекса мер, которые будут нацелены как на укрепление существующего рынка услуг ЯТЦ, так и гарантирующих экономически выгодное приобретение этих услуг на международном рынке любой стране, использующей ядерную энергетику и отказавшейся от приобретения чувствительных технологий. Разоблачение в 2003 г. тайной сети поставок ядерных технологий и оборудования (А.К. Хан) стимулировало появление инициатив по решению проблемы ЯТЦ.

Тем не менее, существуют препятствия на пути к МЯТЦ:

- в международном праве отсутствуют нормы принуждения государств участвовать в МЯТЦ;
- несогласие государств быть поделенными на «поставщиков» и «потребителей»;
- невозможность исключения политического фактора;
- инициатива расценивается как некий подрыв ДНЯО (нет прямого запрета на обогащение урана);
- отсутствие механизма, регулирующего и оплачивающего работу предприятий международного центра¹⁹⁶.

Первая инициатива была представлена в 2006 г., когда государства-члены ССАГПЗ предложили Ирану отказаться от обогащения урана взамен на участие в региональном консорциуме. Тогда Тегеран ответил контрпредложением, предложив государствам ССАГПЗ свои услуги по обогащению урана¹⁹⁷.

Кроме того, в 2006 г. Верховный комиссар ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана совершил визит в Тегеран, передав иранской стороне предложения шести мировых держав по решению иранской ядерной проблемы. Пакет инициатив представлял собой самый внушительный набор «пряников», когда-либо предлагавшихся Тегерану: от принятия Ирана в ВТО до строительства ему легководных реакторов и содействия в модернизации гражданской авиации¹⁹⁸.

В нынешней конфигурации предложение 2006 г. не представляется реальным. Кроме того, очевидно, что целью предложения было не столько создание действующего МЯТЦ, как прекращение развитие мощностей по обогащению урана в ИРИ. Однако принимая во внимание, что СВПД признало за Ираном право на обогащение урана, любые попытки принудить Тегеран отказаться от уже имеющихся центрифуг в пользу

¹⁹⁶ Yudin. Ibid

¹⁹⁷ Nicole Stracke, "Nuclear Non-Proliferation from a Gulf Perspective", FES 86 Briefing Paper 3, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2008

¹⁹⁸ Ирану предложили обогащение без урана // Коммерсантъ. <https://www.kommer-sant.ru/doc/679975>

абстрактного МЯТЦ невозможны.

В свою очередь, предложение Ирана от 2007 г. об использовании иранских уранообогатительных комплексов для нужд монархий Залива является неприемлемым для арабских государств с точки зрения престижа.

Тем не менее, надежда на создание МЯТЦ в регионе остается. Но необходимо осознать, МЯТЦ не позволит монархиям Залива решать свои задачи по сдерживанию научно-технологического прогресса в ИРИ.

В связи с этим, региональная цель должна быть менее амбициозной и более технической: обеспечить гарантированные поставки топлива для АЭС на территории стран-членов ССАГПЗ (ОАЭ, в перспективе – КСА). Собственных технологий и ресурсов для создания собственного регионального ЯТЦ в ССАГПЗ нет. Опции две – либо опираться на уже существующие форматы МЯТЦ, либо использовать давно отработанные и в целом надёжные механизмы международных поставок.

С точки зрения интересов России целесообразно вести дело к вступлению Саудовской Аравии и других государств региона в Международный центр по обогащению урана, в т.ч. по казахстанской модели «спящего участия». Такое подключение позволит арабским государствам с одной стороны хеджировать возможные риски разрыва существующих коммерческих цепочек, с другой стороны – оставляет для них возможность развития менее чувствительных этапов ЯТЦ – например, добычи урана. Такой поворот может быть особенно актуален для Саудовской Аравии, где, по сообщениям СМИ, уже ведутся работы по созданию инфраструктуры для добычи и конверсии урана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Регион Персидского залива действительно является одной из самых напряженных и конфликтных в военном, политическом и социальном отношении как на Ближнем Востоке, так и в мире в целом. Нестабильность в регионе объясняется борьбой за лидерство в нем между Ираном и Саудовской Аравией, заинтересованностью западных держав во влиянии и военном присутствии на территории Залива, а также деятельностью на территории Аравийского полуострова террористических группировок.

Несмотря на приложенные усилия по созданию единых оборонительных сил с целью защиты собственных интересов и сохранения миропорядка, ССАГПЗ пока не способен достичь поставленных целей в одиночку, в связи с чем активно сотрудничает на данном направлении со многими странами мира.

Несмотря на длительный промежуток времени, прошедший с войны в Заливе, а также усилия международной коалиции, Ирак все еще остается дестабилизирующим фактором в регионе, к проблемам которого добавилось вмешательство внешних игроков, в частности США, а также деятельность террористических группировок.

Готовность некоторых монархий Аравийского п-ова развивать диалог с Израилем означает постепенный отход от идеологии позиционирования Израиля в качестве главного врага арабских стран. В связи с этим на данном этапе в регионе у Израиля остается лишь один ярый противник, даже не признающий его существование, – Иран, и очень сомнительно, что это противостояние завершится скоро.

Попытки выстроить архитектуру безопасности по принципу «дружим против Тегерана» обречены на провал. Стремление изолировать Иран, заставить его изменить свой политический курс силой лишь укрепит ставку Исламской республики на ассиметричные методы воздействия на региональную военно-политическую обстановку.

Соединенные Штаты Америки на современном этапе стремятся взять на себя роль «жандарма Залива». При этом необходимо понимать, что американоцентричная архитектура безопасности не решает проблем региона. Востребованы механизмы безопасности, которые будут в первую очередь опираться на диалог всех региональных государств друг с другом. Внешние игроки могут выступать в роли гарантов процесса, но не более того.

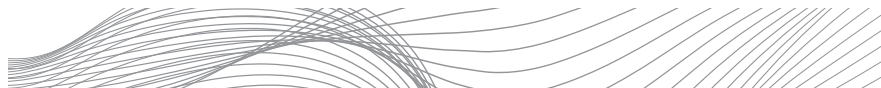
Кроме того, является востребованным российское предложение о создании инклюзивных механизмов безопасности в Персидском заливе, однако именно государства региона должны принимать решение, какой будет система безопасности в регионе, внешние заинтересованные игроки могут лишь подталкивать государства региона к компромиссу в данной области.

При этом необходимо понимать, что и по ту сторону фронта борьбы с «режимом аятолл» непоколебимого консенсуса нет. В частности, турецко-катарский тандем способен составить конкуренцию Саудовской Аравии как лидеру в Персидском заливе. В связи с этим является необходимым конструктивный

диалог между государствами Персидского залива и Среднего Востока с целью нахождения компромиссов по спорным моментам и создания действенной системы по обеспечению региональной безопасности.

В условиях отсутствия системы безопасности необходимо формирование действенного механизма с учетом вовлечения как региональных, так и внешних игроков. Однако в первую очередь регионе следует начинать с ликвидации имеющихся противоречий и острых проблем региона, прежде всего:

- разрешения имеющихся кризисов на Ближнем Востоке: в Сирии, Йемене и Ираке;
- налаживания диалога между Тегераном и Вашингтоном, достижения консенсуса по проблеме иранской атомной программы, а также противостояния глобальному терроризму;
- в рамках предотвращения распространения ОМУ в регионе Ближнего Востока и Персидского залива: необходимо прилагать усилия, направленные на демилитаризацию региона с созданием в нем в зоны, свободной от оружия массового уничтожения. ■

Индекс Безопасности – Научные записки

№7 (33), 2022

Анна Лашина

Перспективы формирования архитектуры
коллективной безопасности в регионе
Персидского залива

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.Г. Чобанян, С.Д. Семенов

Рецензент: О.С. Чикризова

Дизайн и компьютерная верстка: Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера «Носорог»

Использование наименования и
символики журнала Индекс Безопасности
© Владимир Орлов

Работа над номером завершена
6 февраля 2022 г.

© ПИР-Пресс, 2022

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг.

Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org

РОЛЬ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ НА БЛИЖ- НЕМ ВОСТОКЕ ЗОНЫ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, И РАЗВИТИИ МИРНОЙ АТОМНОЙ ЭНЕР- ГЕТИКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта «Роль России в процессе создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и развитии мирной атомной энергетики на Ближнем Востоке», который является частью Программы «Россия и ядерное нераспространение». В рамках данного проекта ПИР-Центр отслеживает развитие ядерной энергетики на Ближнем Востоке, риски и события, связанные с распространением ядерного оружия и созданием ЗСОМУ на Ближнем Востоке, а также роль России в данных процессах.

ЕВСТАФЬЕВСКАЯ СЕРИЯ

Данная записка выпущена в рамках *Евстафьевской серии*. Это серия научно-исследовательских и научно-практических публикаций молодых, начинающих авторов из России и различных государств мира в области международной безопасности – прежде всего, аспирантов и магистрантов. Для многих это их первая или одна из первых полноформатных научных публикаций, с обязательным внешним рецензированием и предварительным обсуждением проекта на научно-образовательных семинарах в ПИР-Центре или в аналогичных форматах. Ежегодно 15 ноября комиссия *Евстафьевской серии* присуждает молодому специалисту, чья научная записка признается лучшей, премию имени Г.М. Евстафьева.

Геннадий Михайлович Евстафьев (1938 – 2013) – выдающийся советский, российский специалист в области нераспространения ОМУ и глобальной безопасности. Последние десять лет жизни Г.М. Евстафьев посвятил ПИР-Центру, где работал в должности старшего вице-президента и уделял большое внимание творческому, научному росту молодежи, считая это своей важнейшей миссией и важнейшей миссией ПИР-Центра. Галерея памяти Геннадия Евстафьева: <https://pircenter.org/experts/194-gennady-evstafiev>.

Премия имени Г.М. Евстафьева была учреждена в 2021 году. Лауреаты премии:

- 2021 – С.Д. Семенов.